

ЕЛЕНА
ПОМАЗУЕВА

Основной
ИНСТИНКТ

18+

Елена Помазуева

Основной инстинкт

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Помазуева Е.

Основной инстинкт / Е. Помазуева — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Иметь все - любимое хобби, деньги, отца, владеющего крупной компанией, престижную учебу - и потерять в одночасье только потому, что богатому и избалованному мужчине с модельной внешностью захотелось сделать меня любовницей. Зачем ему обычная московская студентка, если принадлежать ему стремится практически любая? И это странное условие при выборе новой постельной забавы - повышенная выживаемость - заставляет задавать вопросы: кто он? Зачем ему именно я? Что скрывается за красивой оболочкой, и почему в его присутствии становится страшно... страшно интересно открыть его тайну.

© Помазуева Е., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**В оформлении обложки использована фотография с
<https://pixabay.com/>
по лицензии CC0**

Глава 1

Стрельников

– Господин Радов, к вам господин Стрельников, – по внутренней связи раздался женский голос.

В нем слышалась официальность и затаенная томность, говорившая о личном отношении к тому, к кому она обращается.

– Пусть войдет, – спокойно ответил молодой мужчина за рабочим столом.

Он еще раз подкинул вверх теннисный мяч и, не глядя, поймал его ладонью, крепко сжав пальцами. И лишь побелевшие костяшки выдавали заинтересованность в посетителе. На лице мужчины не промелькнуло никаких эмоций.

В просторный кабинет вошел поджарый мужчина лет сорока пяти. Он окинул быстрым взглядом знакомую обстановку помещения и спокойным шагом направился к хозяину кабинета. Господину Стрельникову интересовало настроение Радова, но кроме привычного равнодушия ничего не увидел. Сколько раз он пытался проникнуть сквозь завесу отстраненности своего нанимателя? Сбилсся со счета. И вот сейчас необычность задания, заставившая начальника службы безопасности компании «Р&Р» заниматься делом, совершенно ему несвойственным, надеялся получить ответы на вопросы, давно поставленные и нерешенные.

– Рэй, по твоему запросу найдено пять женщин, – сухо произнес Стрельников, подавая тонкую папку в руки Радова.

Между мужчинами давно прошла стадия узнавания, позволившая им обращаться друг к другу по имени.

– Так много? – на губах хозяина кабинета скользнула холодная улыбка.

Начальник безопасности предположил, что владелец «Р&Р» недоволен результатами, считая их недостаточными, а потому нахмурился и продолжил:

– По заданным критериям я вообще удивился результатам. Разумеется, в первую очередь мы искали в России, затем стали делать запросы по миру. Африканские и азиатские страны не дали полной информации, – слегка приподнял брови мужчина в ожидании одобрения.

В ответ Радов кивнул. Молчаливый жест означал, что понимает трудности, представшие перед его подчиненным, и одновременно предлагал продолжить свой доклад. Стрельников понял правильно, а потому продолжил.

– Мадам Элеонор Дюпье, уроженка Франции, – раскрыв папку, принялся излагать сухие факты начальник безопасности, – Учительница музыки в средней школе, тридцать восемь лет. Замужем, имеет двух дочерей десяти и семи лет.

Кивок со стороны Радова, означающий, что информация услышана.

– Мисс Дебра Монтеран, уроженка Саудовской Аравии, – продолжил Стрельников, получив поощрение, – Отец работал по контракту, и его жена родила дочь в это время, – уловив недовольство на лице работодателя, мужчина решил сократить экскурс в историю происхождения второй претендентки, – Сорок два года, разведена, имеет сына семнадцати лет.

Еще один кивок от Радова, показавший о внимании слушателя.

– Миссис Ришана Догра, уроженка Шри-Ланки, – в этом месте Стрельников замялся и принялся пояснять, – Здесь данные не очень понятные. В их базах данных сплошная путаница.

– Что о ней известно? – сухо перебил оправдания Радов.

– Двадцать три года, замужем, четверо детей, – в этом месте голос мужчины немного смягчился, – две недели назад родила мальчика.

– Дальше, – требовательно обронил хозяин кабинета.

– Госпожа Орлова Маргарита Ильинична, Россия, двадцать лет, не замужем, – отстраненно произнес данные начальник безопасности, заранее зная, какой выбор сделает Радов.

– Еще кто? – холодно взглянул на раскрытую папку мужчина.

– Мисс Луиза Ханс, уроженка Израиля, тридцать лет, не замужем, – закончил говорить Стрельников и передал папку с фотографиями и анкетами своему работодателю.

Радов проследил движение синего прямоугольника из пластика по столу и задумчиво спросил:

– У всех одинаковый уровень выживаемости?

– Не совсем, – уклончиво уточнил Стрельников, – индуска имеет самые высокие показатели, на втором месте госпожа Орлова, остальные примерно одинаковые, но отстают от этих двух.

– Пятеро, – задумчиво произнес Радов и поднес кисть руки с зажатым в ней мячом к подбородку, легко стукнув кулаком, – Пятеро.

– За два месяца все, что удалось найти, – выдохнул мужчина.

Он внимательно наблюдал за Радовым, стараясь понять цели, для которых ему понадобились эти женщины. Насколько он владел информацией, владелец «Р&Р» никогда не страдал от недостатка женского внимания. Но в этот раз задача стояла специфическая. Заказчика не интересовала внешность или размер состояния ее или родственников, в том числе возможный титул. Сейчас были заданы странные параметры, и Стрельников очень надеялся, что смог доставить всю информацию. Опять начальник безопасности надеялся приподнять завесу таинственности, окружающей мужчину.

Радов не позволял кому-либо совать нос в личные дела, обрывая вопросы на эту тему одним холодным взглядом. О его состоянии ходили легенды, по одной из которых Рейланд получил наследство от дальних родственников, а затем значительно его увеличил, по другой версии Радов добился всего сам, поднявшись из самых низов. Никто точно не мог сказать, откуда он родом, потому что сам Стрельников два раза исправлял данные паспорта по приказу начальства. В официальном документе значилась страна рождения Россия, город Москва, возраст тридцать два года. Опыт же подсказывал начальнику безопасности, что каждая буква в документе не соответствует истине.

Разумеется, Радов прекрасно знал столицу, ориентировался на ее улицах, в подземке свободно передвигался, водил знакомство во всех слоях общества – от правительства до бомжей, живущих на ближайшей от его дома заброшенной стройке. И все же Стрельников несколько раз приходил к выводу, что если бы Рейланд Радов пришел устраиваться к нему на работу, то он бы не дал одобрения на его кандидатуру. Только вот сам Стрельников сейчас работает на таинственного, богатого и жесткого начальника. И не служба безопасности задает вопросы потенциальному претенденту, а они выполняют самые разнообразные приказы владельца «Р&Р».

– Эта Ришана Догра, – кинул взгляд на закрытую папку Радов, продемонстрировав отличную память, с первого раза произнес незнакомое имя, – Каковы ее показатели?

– Самые высокие, – принялся докладывать Стрельников, – Родилась дома, без медицинской помощи. Осложнения при родах, но девочка чудом выжила. Данные о ее состоянии внесены в общую базу данных, когда Ришаре исполнилось десять лет. С тех пор они не изменялись. Сращенные в рекордные сроки переломы, инфекционные болезни, перенесенные без сывороток и прививок, воспаление легких, вылеченное без антибиотиков. Ею заинтересовался врач из Британии месье Стив Бенсон, случайно заехавший в деревню, где проживала на тот момент десятилетняя Ришана Догра. Именно он заполнил ее историю болезни и передал в общую базу данных.

– Процент выживаемости? – сухо задал вопрос Радов.

– Десяносто пять процентов, – в тон ему ответил Стрельников.

– Готовьте документы, – резко бросил ему мужчина, – Сумма меня не интересует. Только девушка.

– Она замужем, – мягко напомнил ему начальник безопасности.

– Готовьте договор, – недовольно поджав губы, бросил Радов.
– А если... – договорить собеседнику не дали.
– Все имеет свою цену. «Если» не будет, – цинично оборвал его мужчина и поднялся из кресла.

Он был высокий, хорошо сложенный. Стрельников давно привык к его внешности, но каждый раз удивлялся внутренней силе и мощи, ощущающейся от всего облика. И дело даже не в дорогом деловом костюме, платиновых часах на левом запястье, стильной прическе, над которой стилисты работали не один час. Обычно подобные внешние признаки работали против своего владельца, но только не с Рейландом. Скорее они смотрелись дорогими акцентами, если в курсе их стоимости. Властная сила шла изнутри. Любой человек чувствовал мощь, исходящую от Радова. Если Рейнальду требовалось, с ним соглашались на любое предложение, считая партнерство с ним большим выигрышем. В другой ситуации хватало легкой улыбки и поощрения в выражении глаз для принятия необходимого решения. Владелец «P&P» легко управлял людьми, обладая необъяснимым магнетическим воздействием, данным ему от природы.

Стрельников за семь лет работы немного привык к своему начальнику, а потому замечал менее заметные особенности Радова. Рейланд не был спесив или чванлив, за хорошо выполненную работу не скупился на одобрительные слова и вознаграждение, что позволяло ему нанимать самых лучших специалистов. Грубость, надменность или пошлость напрочь отсутствовали в его манере общения, и все же любой собеседник находился рядом с ним настороже, будто в непосредственной близости с опасным хищником.

Женщины в первую очередь обращали внимание на серо-зеленые глаза. Необычный цвет притягивал взгляд и завораживал. В зависимости от настроения радужка приобретала оттенки от светло-серого до темно-зеленого. Рейланд прекрасно осознавал, какое воздействие оказывал на прекрасный пол и часто этим пользовался. Аристократичные черты лица, правильная речь и обходительные манеры обращали на себя внимание и прибавляли интереса к красивому мужчине, едва переступившему тридцатилетний рубеж. Физической формой Радов занимался с особым тщанием. Регулярные тренировки довели до совершенства мужскую фигуру – широкие плечи, накаченные бицепсы, грудные и рельефные мышцы спины. Весь его облик задерживал взгляд, приковывал внимание, и это если не вспоминать о банковских счетах и капитале компаний. Не будь он так богат, женщины все равно старались бы произвести на него впечатление. Но насколько знал Стрельников, ни одной из охотниц за деньгами или сердцем Радова не удалось продвинуться дальше мимолетного увлечения. Рейланд не скупился на подарки и всегда оплачивал капризы очередной любовницы, но при этом расставался быстро и без сожалений, не давая намека о возвращении.

Стрельников стоял в очереди к металлической рамке, сжимая в руках билет на самолет. Лететь предстояло двенадцать часов, плюс время на дорогу до Канди, расположенном от Коломбо в ста километрах. Ришана Догра проживала в бедном районе культурной столицы Шри-Ланки. Адрес у Стрельникова был, так что через сутки он увидит женщину, чрезвычайно заинтересовавшую его работодателя.

Начальник службы безопасности в который раз анализировал предъявленные требования Радовым к искомым объектам. Женщина, любой национальности, возраста и семейного положения. Высокий процент выживаемости, зарегистрированный в общих базах данных. Рейланда не интересовали мифические ясновидящие, ведуньи или иные странные личности, о которых рассказывали небылицы. Только официально подтвержденные факты того, что женский организм преодолевал с помощью собственных сил смертельные болезни и выживал, несмотря на телесные повреждения. Кандидаток, соответствующих описанию нашлось всего пять. О каждой из них было известно только то, что указывалось в их медицинских картах. Именно поэтому Стрельников знал о недавних родах молодой индуски.

Мужчина сделал глоток виски, поданный ему стюардессой, и уставился недовольным взглядом в иллюминатор самолета. За прочным стеклом простирались белые облака, неспешно меняя форму под серебристыми крыльями. В кейсе Стрельникова лежал отпечатанный и подписанный Радовым договор, в котором его работодатель передавал шестизначную сумму мужу Ришаны Догра одновременно. За это молодая женщина, недавно ставшая матерью, должна была прилететь в Москву к владельцу «P&P» сроком на два месяца. Если Рашара Догра полностью удовлетворит требованиям Радова, то за каждый проведенный с ним день, она получит дополнительно по пять тысяч долларов. В том, как именно девушка должна будет выполнять условия договора, Стрельников не сомневался.

Сумма и странные требования к кандидаткам вызывали у начальника безопасности много вопросов, ответы на которые он не смог получить у своего работодателя. Стрельникову платили много, чтобы он добросовестно выполнял возложенные на него обязательства. Но сейчас перед ним стояла задача, не входящая в его компетенцию. Мужчина летел из Москвы в Шри-Ланку, чтобы забрать из семьи молодую жену, недавно родившую ребенка, для того, чтобы Райланд Радов мог удовлетворить свои сексуальные потребности. Стрельников даже отдаленно не мог представить как он начнет разговор с индусами. О переводчике он не беспокоился, его будет встречать сотрудник «P&P», работающий в Коломбо.

– Мистер Стрельников, приехали, – белозубо улыбнулся Денисов, по внешнему виду практически не отличающийся от местных жителей.

Молодой человек встретил представителя из Москвы в аэропорту, быстро разобрался с конечной целью путешествия и сходу решил все проблемы с передвижением по стране, предложив личный джип с откидным верхом. Денисов хорошо ориентировался на дорогах Шри-Ланки, и вскоре они подъезжали к дому Ришары Догра.

Стрельников открыл низкую дверь автомобиля и, прихватив кейс с договором внутри, ступил на пыльную мостовую Канди. Бедный район не производил впечатления своей неприглядностью. Нищие, расположившиеся вдоль стен домов, грязные улочки с бродячими собаками и иногда медленно передвигающимися священными коровами – производили впечатление экзотикой, но отталкивали убожеством.

– Держите крепче свои вещи, – предостерег Денисов, приехавшее начальство.

– Воры? – Стрельников обвел подозрительным взглядом спящих неподалеку мужчин индусов.

– Обезьяны, – ответил загорелый парень и ткнул пальцем в сторону, указывая на дерево.

Несколько черных, блестящих любопытством, глаз поглядывали на незнакомцев. Темно-рыжие хвосты с загнутым концом свешивались среди листвы. Быстрые, хваткие лапы с крохотными пальцами держались за ветку. Обезьяны оценивали путешественников и провожали внимательным взглядом двух мужчин.

– А машина? – оценив намерения хвостатых воришек, спросил Стрельников.

– Ничего ценного в ней нет, остальное надежно спрятано в багажнике, – спокойно ответил Денисов и направился к дому, притулившись под раскидистым деревом.

Начальник безопасности зашагал следом, поглядывая по сторонам, и неожиданно для себя наткнулся на спину парня, остановившегося прямо перед ним.

– Простите, – автоматически проговорил Стрельников.

– Неудачно мы приехали, – не обратив внимания на толчок в спину и слова начальства, отозвался тот.

Денисов не сводил настороженного взгляда с женщины, вышедшей из ветхого домика с белой тканью в руках. Он оказался не единственным куском. Длинные полосы, разорванные вдоль нитей, полоскались концами на едва заметном ветерке.

– Что случилось? – спросил Стрельников, наблюдая за женщиной явно старше искомой Ришары Догра, медлительными движениями повязывающей белые ленты на ветви дерева и постепенно приближающейся к ним.

– Здесь кто-то умер. Не лучшее время для переговоров, – понизив голос, ответил Денисов и направился обратно к джипу.

– Мне обязательно нужно встретиться, – нахмурился начальник безопасности, недовольный отсрочкой важного разговора, из-за которого он пролетел из России.

– Они даже слова вам не скажут, – отрицательно помотал головой Денисов

За спинами раздались детские и женские голоса. Стрельников обернулся и увидел трех женщин, торопливо покидающих дом и ведущих за руки трех малышей. Четвертого новорожденного несли на руках.

– Спроси эту, что с ребенком. Ее зовут Ришара Догра? Может она ответить на простой вопрос? – дернул за локоть начальник помощника в переговорах.

– Попытаюсь, – вздохнул Денисов и обратился к проходящей мимо женщине с грудным младенцем.

Незнакомая речь, слышимая Стрельниковым сразу по прилету, сейчас в устах соотечественника воспринималась странно. Однако, он старался наблюдать за молодой женщиной, кутающейся в простое без украшений сари. Она остановилась и что-то ответила на вопрос, а затем торопливо пошла по улице с остальными.

– Что? Что она сказала? – закидал вопросами Стрельников.

– Ришара Догра умерла. Ее сейчас будут хоронить, – ответил Денисов, наблюдая за тем, как двое мужчин принялись расставлять стулья во дворе.

– Не может быть! – москвич был потрясен, – Что с ней произошло? Как она умерла?

– Я тебе врач что ли? – перевел взгляд на начальство переводчик, – В дом не советую соваться.

Но было уже поздно. Стрельников поспешил ко входу. Мужчину никто не остановил, и он, низко нагнувшись, вошел внутрь дома. Зажженные палочки смешивались в воздухе со специфическими запахами, присущие каждому жилому помещению. В скудном свете окон начальник безопасности осмотрелся и увидел торчащие стопы из-под ткани. Стрельников буквально в три шага подошел к умершей и взгляделся в ее лицо. Обычная внешность для индуски, ничего примечательного. Хотя смерть не красит никого, так что вполне возможно в то время, как Ришара Догра была жива, девушка могла быть приятной внешности.

– Ее будут отпевать три дня, только потом похоронят, – почти до шепота понизил голос Денисов, – Идем.

Рядом с женщиной сидел мужчина. Его плечи поникли, но следов горя на лице не видно.

– Буддисты. Верят в реинкарнацию, – по дороге к аэропорту рассказывал переводчик, – Они считают, что смерть это шаг к перерождению, то есть к новой жизни, а значит нельзя горевать.

Влажный и горячий воздух обдувал лицо. Стрельников шурился за стеклами темных очков, купленных им в аэропорту, и думал о предстоящем разговоре с начальством. Едва телефон поймал сеть, он сразу позвонил Радову и коротко сообщил о смерти Ришары Догра. Рейнальд долго молчал, а затем распорядился узнать о причине смерти. Пришлось искать доктора, объяснять родственникам, зачем это нужно. Точнее упрощенную версию. Врач индус, часто сталкивающийся с туристами разных стран, ответил на все вопросы.

Ришара Догра скончалась от родовой горячки. Если точнее, то во время родов подхватила инфекцию, которая забрала жизнь молодой женщины за неделю с небольшим. Стрельников опоздал на два дня. Если бы он прилетел раньше, то деньги Радова могли спасти жизнь девушке. Больницы в Канди оснащены современным оборудованием, специалисты обучались

как в России, так и в Америке, только вот семейству Догра оплата их услуг была не по карману. Они едва сводили концы с концами.

Документы с выписками о причинах смерти, заверенными подписью того самого индусского доктора лежали в одном кейсе с договором, который мог позволить семье Догра прожить безбедную жизнь. Но сейчас в связи со смертью Ришары предложение Радова утратило силу. Оплата услуг доктора – все на что распорядился потратиться владелец «P&P». От себя лично Денисов и Стрельников купили и зажгли во дворе свечи, простояв в почтительном молчании, поминая покойницу по русской традиции, пока врач осматривал тело.

– Жаль рано уезжаешь, – протянул руку для пожатия Денисов, – Даже не окунулся в Индийский океан.

– Возьму отпуск и тогда с семьей прилечу, – улыбка слегка тронула губы сурового мужчины.

Ему было приятна простая манера общения парня, чувствовавшего себя в Шри-Ланке, как дома.

– Предупреди, закажу хорошую гостиницу, – широко улыбнулся Денисов.

– Домой не собираешься? – спросил Стрельников, подразумевая Россию.

– К зиме, холодам и вечно спешащему офисному планктону? – тряхнул головой довольный переводчик, – Нет. Мне здесь хорошо.

Теперь предстояло лететь двенадцать часов в обратную сторону, не ожидая ничего хорошего от предстоящего разговора. Тема потеряла актуальность, но начальнику безопасности придется выдержать неприятную беседу.

– Вот собственно так обстояли дела, когда я прибыл к дому Ришары Догра, – закончил подробный отчет о своих действиях Стрельников.

– Оpozдал на неделю, – задумчиво произнес Радов, откинув голову на высокую спинку кожаного кресла.

Его рука сжимала все тот же теннисный мячик, действуя машинально. Начальник безопасности внимательно наблюдал за Рейнальдом, ожидая развернутых комментариев.

– Тебя не интересует, как выглядела девушка? – не выдержав, спросил Стрельников, пытливо изучая лицо собеседника.

Радов медленно перевел взгляд на подчиненного, и стало видно, что его мысли заняты совершенно другим.

– Досье на Орлову Маргариту Ильиничну готово? – задал он холодным тоном вопрос.

– Готово, – протянул пластиковую папку начальству начальник безопасности, – Постоянно проживает в Москве...

– Я вижу, – резко прервал доклад Рейнальд.

Затем он погрузился в изучение собранной информации. Стрельников позвонил из аэропорта заместителю, в отсутствие начальства выполняющего его работу, и распорядился об этом досье. Перед тем как направиться к Радову мужчина зашел к себе в кабинет и забрал приготовленную папку. Внутри вложена фотография. Милая девушка сосредоточенно смотрела перед собой. Что вызвало такую концентрацию, Стрельников не понял, потому что на листе крупным планом было изображено только лицо.

Глава 2

Рита

– Рита, отец звонит! – раздался от ворот гаража голос Михаила Петровича.

– Иду, – откликнулась и положила краскопульт на тумбочку.

Отстегнула защитную маску и направилась к выходу, завешенному кусками целлофана. Звонок отца не предвещал ничего хорошего. Обычно он предпочитал перевод денег и общение через секретаршу Ниночку.

– Рит, слушай, – замялся Михаил Петрович, идя рядом со мной к дому, – Мне за электричество надо заплатить. Ты не могла бы у отца попросить денег? Ты же знаешь, я никогда больше положенного не требую. Но сейчас счет пришел, там пеню начислили.

– Сколько, дядь Миш? – кивнула в ответ на просьбу, понимая его.

Михаил Петрович недорого сдает мне небольшой домик, где есть комната и небольшая кухонька, душ с горячей и холодной водой. Что еще нужно для студентки, живущей отдельно от отца? Отец платит за учебу, а на отдельное жилье приходится зарабатывать самой. Как он в свое время сказал: «За самостоятельность надо платить». Первое время обижалась. У него денег хватило бы на мое безбедное проживание в приличном районе Москвы, но родственник уперся и предложил самой зарабатывать на жизнь. Если он рассчитывал вернуть дочку обратно в загородный дом, то добился противоположного эффекта. Почувствовав, что тоже чего-то стою и могу заработать на кусок хлеба с маслом, о возвращении к отцу вообще перестала задумываться.

– Три тысячи, – вздохнул Михаил Петрович.

В ответ присвистнула.

– Рит, я к тебе, как к родной. Нет у тебя денег, не тороплю, – в голосе мужчины послышались извиняющиеся нотки, – Но они грозят в суд подать. А что с меня взять?

Брат с Михаила Петровича действительно нечего. Вся его ценность – это клочок земли, на котором стоит старый дом, гараж да мои «хоромы».

– Дядь Миш, попрошу отца, – пообещала и ободряюще улыбнулась, хотя не чувствовала никакой уверенности.

Поднялась по деревянному крыльцу и вошла через темный, холодный коридор внутрь. В большой комнате работал старый телевизор, Михаил Петрович смотрел программу новостей, когда раздался звонок. Ведущая с хорошим макияжем и в деловом костюме о чем-то вещала, но звук был убран и по ее выражению лица не поймешь – то ли катастрофа случилась, то ли наоборот, финансовый рынок пошел в гору. Впрочем, для простых обывателей, таких как мой хозяин, разница не значительная. «Лишь бы войны не было, да хлеб не дорожал» – часто повторял дядя Миша.

– Да, пап, – поднеся к уху трубку телефона, пожелтевшего от времени, поприветствовала родственника.

– Рита, ты сотовый не брала, – откашлявшись, пояснил причину звонка на городской номер.

Мне показалось или может быть это связь такая, но в голосе отца почувствовалась неуверенность.

– Я в гараже работала, – ответила и замолчала, ожидая, когда озвучат причину необычного звонка.

– Рита, мне прислали из института письмо, где сообщили, что оплата за последний семестр к ним не пришла, – строго объяснил причину, побудившую позвонить мне.

Выругалась про себя.

– Опять на мотоцикл деньги потратила? – в голосе зазвучал металл.

– Пап, я все оплачу! Так получилось, – замялась в ответ.

Денег не было. И родственник угадал совершенно верно. Новый и уже отреставрированный кроссовый мотоцикл стоял в гараже дяди Миши и именно от его покраски оторвал звонок отца. Я рассчитывала поставить на себя в ближайшем турнире и выиграть не только полагающуюся премию, но и заработать на тотализаторе.

– Рита, – голос родителя набирал обороты, – Образование гораздо важнее твоих увлечений!

– Для меня это тоже важно, – попыталась взбрыкнуть.

– Когда свернешь себе шею на трассе, тогда вообще ничего не будет иметь значение, – рявкнул в ответ отец.

Я обиженно засопела. Сам научил гонять на мотоциклах, а теперь попрекает любимым занятием. Отлучение от гаража было еще одним рычагом воздействия на непутевую дочку, пожелавшую самостоятельность.

– Все сроки оплаты прошли! – трещало в старой трубке.

– Рит, попроси за свет заплатить, – напомнил о своей проблеме Михаил Петрович.

Два голоса сплелись в общий гул. Всем нужны деньги, а мне их взять неоткуда. Следующий турнир только на следующие выходные.

– Пап, через две недели я оплачу, – вклинилась в поток обличающих слов.

– Тебя отстранят. Понимаешь? Через две недели будешь отчислена, – взвился отец.

– Не дает? – понимающе протянул дядя Миша.

Ему в ответ могла просто мотнуть головой, а вот от родственника надо было отбиваться. Добрый Михаил Петрович тяжело вздохнул и ушел в другую комнату, чтобы не стоять над душой.

– Какими мозгами надо думать, чтобы деньги за обучение потратить на мотоцикл? – продолжал бушевать отец.

Сам-то предпочитает покупать все самое лучшее! Мне случайно попала отличная модель в ужасном состоянии. Привезла с собой Никиту, он опытным взглядом механика оценил стоимость ремонта, и я тут же согласилась, тем более деньги на карточку от отца пришли. Всего-то и надо было подождать две недели, и погасила бы задолженность перед институтом.

– Завтра, чтобы была у меня в офисе! – приказал напоследок родитель и отключился.

Осторожно положила трубку на выдавший виды телефон и пошлепала босыми ступнями на кухню к Михаилу Петровичу. Вдовец давно жил один, так что в уборке помогала ему часто. Только к плите не подпускал, мол, выйдешь замуж еще настоишься у огня. Собственно я и не претендовала, с удовольствием принимая приглашение на домашний обед или ужин.

– Сильно ругал? – посочувствовал дядя Миша.

В этом он весь. У самого проблемы, пенсии не хватает покрыть долги, а за меня непутевую переживает. Он и на парней, приезжающих за мной, всегда выходит посмотреть и разговоры с ними заводит. Родной отец никогда не интересовался личной жизнью дочери, а приютивший меня пенсионер переживал за проявляющих внимание «кавалеров», как он их называл.

– Сильно, – устало выдохнула и села за кухонный стол.

Электрический чайник зашумел. Дядя Миша поставил на клеенку с розовыми цветами бокалы и вазочку с сахаром. Я вытащила два пакетика заварки, залила их кипятком и задумчиво принялась перемешивать.

– Что думаешь делать? – спросил Михаил Петрович, удостоверившись, что к вечернему чаепитию все приготовлено.

– Как и собиралась, – в ответ пожала плечами, – Буду в гонках участвовать.

– Нам том монстре, что стоит сейчас в гараже? – едва заметно кивнул в сторону дядя Миша.

– На нем, конечно, – согласилась и потянула сладкий чай.

- Варенье бери, – пододвинул ко мне ближе вазочку.
- Спасибо, – потянулась чайной ложкой за угощением.

Варенье Михаил Петрович делал сам. Три яблони в конце лета дали хороший урожай, я помогала собирать и резать. Сентябрь радовал теплой погодой, даже не верилось, что впереди дожди и слякоть. Первые занятия в институте, встречи с однокурсниками получились приятными. Нет еще никаких зачетов, хвостов и все отдохнувшие после каникул. Я надеялась, что смогу вовремя внести платеж, но вот в бухгалтерии института решили иначе, оповестив отца.

На следующий день в офис компании «Экро» добиралась на новом мотоцикле. Глушители ревели, водители сигналили вслед, а некоторые старались перегородить дорогу. Их, видите ли возмущало, что легко проезжаю мимо в то время как они стоят в пробках.

В здание и в кабинет пропустили сразу же, проверив документы на входе. Секретарша доложила, что поднимаюсь в лифте, поэтому папа готов был заранее к моему появлению. Ниночка широко улыбалась накрашенными губами, демонстрируя притворную радость от встречи со мной.

– Он тебя ждет, – с этими словами эффектная блондинка распахнула двери в кабинет, едва вошла в приемную приличных размеров.

Пройдя по искусственному ковру в грубых ботинках из натуральной кожи, предназначенных для езды на мотоцикле, вошла в еще большое пространство кабинета отца.

– Привет, пап, – поздоровалась и прошла к столу, устраиваясь в одном из кресел для посетителей.

– Привет, Рита, – спокойно отозвался родственник, ничем не демонстрируя вчерашнего негодования.

Все говорят, я очень похожа на отца, лишь цвет волос и форму глаз, переняла у матери. Папе недавно исполнилось пятьдесят два. Постоянные проблемы, возникающие в бизнесе, отложили на внешности отпечаток. Отец смотрел на меня взглядом уставшего человека, которого в жизни уже ничего не радовало. Дорогой костюм светло-серого цвета, шелковая рубашка с расстегнутым воротом, золотые часы на запястье и массивная печатка на месте обручального кольца – именно таким в это утро предстал передо мной владелец компании «Экро». Как всегда подтянут, чисто выбрит и благоухает дорогим одеколоном, но при этом плечи опущены.

- Не вижу радости от встречи, – с легкой улыбкой заметила я.
- Нечему радоваться, – ответ взгляд в сторону отца.
- Что-то случилось? – улыбка на губах померкла.
- Ничего, с чем бы я не справился, – отмахнулся от проявленной заботы отец.

Молчаливо кивнула, соглашаясь. Он всегда был на высоте. За двадцать пять лет ведения бизнеса, всегда находил выход из казалось бы тупиковых ситуаций.

- Пап, насчет денег ... – поерзав в кресле, начала говорить, но он меня прервал.
- Ты на нем приехала? – указал на окно отец.
- На нем, – затаила дыхание.

Он встал и направился к окну, поднялась и направилась за ним. На парковке мой мотоцикл видно было сразу. Место отдельное, как под нормальную машину. Кроме этого, вокруг уже начинала собираться любопытная толпа. Без этого не бывает. Мой «монстр» всегда привлекал внимание. Сейчас же бока последнего приобретения красовались свежей краской, солнечные лучи отражались в хромированной отделке.

- Не удивлюсь, если в следующий раз увижу тебя на Street Fighter, – усмехнулся отец, издали рассмотрев новое приобретение, – Сколько за него заплатила? Неужели все отдала?
- Нет. Я еще купила оборудование к себе в малярку, – созналась я.
- Хороший эндуро, – папа с первого взгляда опознал мотоцикл.
- Я в него сразу же влюбилась, – с улыбкой призналась.

– Ритка, тебе замуж пора, в парней влюбляться, а ты деньги на мотоциклы тратишь, – недовольно покачал головой родственник.

– Ты уж как-нибудь определись. Или замуж или учеба, – весело заметила я.

– Одно другому не мешает, – отрезал он.

– А гонки мешают? – недовольно буркнула.

– Если вместо оплаты института потратила на деньги на эндуро, значит, мешает, – перевел на меня взгляд отец и не сводил его, пока не поежилась от строгости в нем.

– Турнир когда? – после паузы спросил отец.

– В следующие выходные, – ответила ему.

– Приеду на тебя посмотреть. Смотри не подведи, – произнес он, потом добавил, – Езжай и на учебу не опаздывай.

– Вызывал зачем? – остановилась у порога кабинета.

– На турнире расскажу, – немного подумав, принял решение родитель и махнул рукой, отпуская меня.

Рев моторов на трассе, громкоговоритель, объявляющий участников и Никита, дающий последние наставления перед самым стартом – все смешалось. Отца встретила раньше, перед началом гонок, и теперь он находился на трибуне. Вокруг готовились к старту соперники, многих из которых хорошо знала и поддерживала с ними дружеские отношения.

Три дня будут проводиться заезды. Именно ради этого покупаются мощные мотоциклы, проводятся тренировки. В молодости отец сам выступал в соревнованиях эндуро, теперь он здоровался со старыми тренерами, еще не бросившим любимый вид спорта. Его встречали радостными криками и пожимали руку. Отец кивал в мою сторону и отвечал с насмешкой, мол, выросла девица. А по мне так сам виноват, потому что с детства росла среди мотто разных видов и моделей. Мама умерла, когда мне было пять лет, так отец ничего лучшего не придумал, как брать меня на все соревнования, да в гараж возиться с двухколесными, железными друзьями. Так что, несмотря на насмешливые слова, уверена, он гордился моим участием в соревнованиях эндуро.

– Ритка, не рискуй понапрасну, – в который раз повторял Никита, – видишь – не тянешь, лучше потеряй несколько минут, потом по прямой нагонишь.

В ответ головой кивала, а сама усмехалась. Как же! Сам-то за каждую секунду борется, а мне советы дает.

– Ставку сделал? – спросила его, кинув вокруг быстрый взгляд.

– Нормально все, Рит. Ты главное, когда выйдешь на лесную трассу ... – дальше он в который раз повторил все, что было известно мне и им не единожды обговорено.

Впрочем, он прав. Волнение может напрочь выбить из головы давно выученные истины.

Пришло мое время, и началась гонка. Адреналин перекачивался в крови, вокруг летели комья земли, если трасса шла по пересеченной местности, грязь разлеталась в сторону, когда проезжала через балки и крики зрителей, подбадривающих участников. Километры отсчитывались, перед глазами мелькали флажки, обозначающие проложенный путь, а кисти рук сжимали руль. Перегазовка, рев мотора – лучших звуков пока еще не придумали.

– Рита, ты идешь по графику, – торопливо сообщал Никита, когда у меня появилось полминуты и остановилась для проверки.

– Меня обошел сорок второй, – коротко бросила я, ожидая, когда друг проверит давление в шинах.

– Он пока первый, – сухо ответил мой личный механик, бросив на меня короткий предупреждающий взгляд.

Ясно. Если не поднажму, то новичок, взявшийся из неоткуда придет первым. А стартовал он позже меня. Плакала премия и ставка.

В первый день я заняла третье место, а сорок второй – первое. Впереди у меня в запасе еще два дня.

Так я думала в конце гонки. Второй день оказался еще хуже. Я пришла четвертой. Отец радовался моим успехам, а я кисло кривилась, понимая, что третий день будет решающим, и если не предприиму ничего неожиданного, то могу скатиться еще ниже. Спрашивается, куда уж ниже?

Старт прошел хорошо. Чисто взяла повороты, и даже смогла немного сократила время. Лесная трасса отличалась сложностью от остальных участков. Прокладывали ее видимо любители острых ощущений и очень не любящих гонщиков. Сорок второй снова дышал в спину, я его чувствовала за собой. Узкая колея не позволяла ему обогнать, зато мой мотоцикл взревел недовольством из-за несправедливого преследования. Мне нужна победа! Любой ценой! На кону все деньги стоят, да и отец смотрит за гонкой.

Перегазовка, обманное движение, резкий поворот и на всем ходу вперед. Сорок второй замешкался из-за моего маневра, но ненадолго, он снова пристроился позади и нервировал. Дорога расширилась, и гад прибавил газу, обходя меня, как стоячую. Зло выругалась вслед сквозь зубы. Попробуй потягаться с новыми моделями! Проводила взглядом эндуро, явно сделанный на заказ. Даже представить трудно, насколько он отличается от серийника. Но это меня категорически не устраивало. Если гада не обогоню, придется на выбор – либо идти на поклон к отцу за деньгами, либо попроситься с институтом.

Мелькавшая впереди яркая куртка раздражала и прибавляла желания обогнать. Я дышала в затылок сорок второго, не сводила с него ненавистного взгляда и искала малейшие возможности обогнать, сделав рывок вперед.

Соперник сделал ошибку. Кажется, колесо подскочило на кочке, заставив на секунду замешкаться, но мне этого хватило. По кромке, в опасной близости проскочила мимо сорок второго и ствола дерева. Это была победа! Рванула вперед, стараясь увеличить расстояние. Но не тут-то было! Сорок второй приклеился сзади. Извилистая трасса и скорость, с которой мы мчались, не позволяла меня обойти. Я почти праздновала победу. День еще не закончился, а главный фаворит прижат мной. Я получу зачет, а вот он значительно потеряет в позициях, если сейчас придет вторым. Даже мелькнула мысль пропустить кого-нибудь еще вперед, а этого придержать. Какой удар по самолюбию гонщика, вышедшего на трассу с нестандартным эндуро.

Сладостные мысли о мести отвлекли от трассы, и я не заметила выступающий корень. Раньше не было никаких проблем с преодолением кочек, любой мотоцикл справляется с препятствием, если крепкие руки удерживают руль. Сейчас все внимание обращено на соперника, чуть ли не подталкивающего меня передним колесом.

Руль вильнул, среагировала буквально на долю секунды позже, и мой мотоцикл дернулся в сторону. Постаралась выпрямить его, но мотоцикл словно взбесился. Встал на дыбы, заваливаясь на бок, и меня швырнуло в ствол ближайшего дерева.

– Девушка, девушка, – торопливо говорил мужской голос, раздражая беспокойством, выводя из краткого беспамятства.

– Что?! – открыла глаза и увидела обеспокоенное, незнакомое лицо над собой.

Серо-зеленый цвет глаз, длинные черные ресницы, широкие скулы и чувственные, полные губы, постоянно что-то говорящие. Едва взгляд скользнул на них, не могла оторваться и смотрела, не отрываясь. Я не понимала, что он говорит, и пыталась разобрать в его речи объяснения, произошедшего со мной.

– Сколько пальцев? – тряс он передо мной кистью руки.

– Сомневаешься, что я умею считать? – недовольно проворчала в ответ.

– Хочу проверить твое состояние, – пояснил сероглазый.

Или вернее сказать зеленоглазый, потому что в его взгляде мелькала зелень, напомнившая зверину? Озадаченно посмотрела в странное и незнакомое лицо, на котором отчетливо написано беспокойство.

– Четыре у тебя пальца было на руке, но от природы дано, как и всем, пять. Номер в заезде сорок второй и ты обходишь меня на две позиции, – чем больше говорила, тем сильнее в моем голосе нарастал гнев.

Если бы не этот гад, я бы спокойно выиграла сегодня гонку. Те двое, что вчера обошли меня, сегодня на старте замешкались, а Никита об этом вовремя сообщил, воодушевив на победу. И вот теперь постыдное падение! Черт, во всем сорок второй виноват!

– Вижу, пришла в себя, – хмыкнул довольный неизвестно чем соперник, – Я помогу подняться.

– Обойдусь, – отрезала ему.

Не калечная и не при смерти, чтобы делать из себя предмет для заботы неприятному типу. А он не понравился сразу же. Таких видела в инете рекламирующих Guchchi или Dolce Gabbana. Я реалистка, чтобы понимать простые истины – парни с правильными чертами лица и завораживающими, красивыми глазами, смотрящие вот с выражением, словно ты единственная для них во вселенной, живут на картинках, а в реале они самовлюбленные придурки, заботящиеся исключительно о своей внешности. У меня Никита есть, чтобы обращать внимание на сомнительную заботу о здоровье от мужчин модельной внешности.

– Как скажешь, – легко согласился сорок второй.

Мужчина отошел чуть в сторону. Сжала губы, стараясь не показать, насколько тяжело дается каждое движение, поднялась на ноги. Голова закружилась и в глазах потемнело.

– Тш-ш, – прошептал он рядом с ухом, а мужские руки придержали за талию, – Сотрясения нет, но ты сильно приложила головой о дерево. Не делай резких движений, старайся двигаться плавно.

Я не видела его лица, но голос действовал. Глубоко выдохнув, постаралась восстановить дыхание. Травмы и падения в кроссе не такая уж редкость. Слетала с мотоцикла вполне себе часто, да и головой прикладывалась. Потому не признать правоту рекомендаций соперника не могла. И все равно внутри буквально все восставало. Он тот самый, кто отбирал победу первые два дня, и сейчас из-за него сошла с дистанции. О продолжении гонки не может быть и речи! Я плохо ориентируюсь, чтобы продолжить путь к победе. Конечно, прийти сто двадцать пятой лучше, чем вообще покинуть трассу, но сейчас даже на скромный подвиг была не способна.

Мимо нас проносились участники гонки. По всем законам они должны были остановиться и узнать, что со мной произошло. В крайнем случае, рассказать о падении на ближайшем пункте проверки, но все пролетали мимо, удостоверившись, что рядом находится второй участник, заботливо придерживающий за талию.

Оглянулась на узкую трассу и удивилась, оба наших мотоцикла убраны с дороги. Когда только успел? Подташнивало, что не удивительно после того, как приложила головой о дерево, и очень болела шея. Сорок второй нес в руках оба шлема – мой и свой – не забывая при этом заботиться обо мне.

– Ритка! – кинулся ко мне отец, – Жива?!

В его голосе неподдельное волнение, приятно согревшее сердце.

– Предполагаю, легкое сотрясение, господин Орлов, – отстраненно ответил вместо меня сорок второй.

– Нет у меня никакого сотрясения! – возмутила тут же я и полыхнула недовольным взглядом на сопровождавшего мужчину.

Он меня так и не оставил, продолжал сопровождать. При этом точно знала, что он вылетел из гонки следом за мной.

- Ритка! Что случилось?! – подбежал Никита, и я вырвалась из неприятельских объятий, припав к груди близкого человека.
- Чуть шею себе не свернула, – недовольно прокомментировал отец.
- Это с ней бывает, – осуждающе произнес личный механик, но при этом сжимая в своих объятиях, – Рит, я предупреждал. Не лезь на рожон.
- Никита, мы проиграли, – всхлипнула в ответ, очутившись рядом с родным существом.
- Спасибо, что жива осталась! – обругал меня отец.

Глава 3

Рита

– Господин Орлов, не ругайте девушку, трудный участок был, – сорок второй попытался остановить вспыхнувшего праведным гневом отца.

– Идите своей дорогой, господин Радов. Я сам разберусь, как с дочерью разговаривать! – теперь в голосе родителя прозвучала ненависть.

– Вы правы, – холодно отозвался соперник и, оглянувшись, увидела, как он спокойно направился прочь.

– Пап, ты его знаешь? – хлюпнула носом у Никитой груди, к которой все еще прижималась.

– Знаю, – недовольно ответил отец, – Надо тебя врачам показать.

С этими словами он направился к организаторам, где располагался пункт первой помощи.

– Никит, надо мотоцикл забрать, – подняла глаза на друга.

– Его уже прикатали, – мотнул куда-то в сторону мой личный механик.

– Да? И кто? – тотчас же утерла слезы и поспешила к своему железному коню.

– Техники сорок второго, – недовольно пробурчал парень, – Что у тебя произошло?

Присела рядом с перепачканным в грязи мотоциклом и, грустно вздохнув, постаралась как можно подробней пересказать произошедшее на трассе. Никита иногда задавал уточняющие вопросы, но в целом слушал внимательно, кивая головой.

– Прав твой отец, тебя врачам показать надо, – протянув руку к голове, чтобы ощупать основание черепа, сказал Никита.

– Ай! Больно! – недовольно дернулась, когда он сильно нажал в каком-то месте.

– Вот и я том говорю. Думаю, сорок второй прав. Запросто, что у тебя легкая сотряска, – недовольно покачал головой парень.

– Что я первый раз головой приложилась? – недовольно буркнула в ответ, с большим вниманием рассматривая состояние мотоцикла, чем интересуясь собственным здоровьем.

– Ничего с железкой не сделалось. За два дня восстановим. Ты о своей голове подумай, – не отставал Никита, присев рядом и проверяя каждую деталь эндуро.

– Ладно, – неохотно согласилась, – покажусь врачам. Хотя отключка на пару секунд ничего не значит.

Отец присутствовал при осмотре, внимательно выслушал врачей, подтвердивших, что отделалась гематомой на голове, и сам отвез домой. Он хотел к себе в особняк, мотивируя лучшим уходом, но я настояла на собственном домике у дяди Миши. В конце концов, Никита должен туда отправить мотоцикл, да и моего хозяина надо успокоить, чтобы зря не волновался. Отец, убедившись, что его дочери не угрожает в ближайшем будущем свалиться в обморок, разговаривал спокойно, только не сразу отказался от мысли взять под свое крылышко.

– Рита, я хотел с тобой поговорить после гонки, но, наверное, лучше отложить до полного выздоровления, – сказал отец, стоя на пороге моего скромного жилья и собираясь его покинуть.

– Я и так здорова, – ответила, чувствуя напряженность в голосе мужчины, – Можешь спокойно рассказывать, что случилось.

Он замер в дверном проеме и не решался выйти на улицу или вернуться и все рассказать.

– Слушай, пап, у меня даже не перелом, – попыталась надавить на него, – Шишка скоро пройдет, а ты меня сильно обеспокоил странным вступлением.

Отец методично осматривал каждый предмет в комнате, стараясь не встречаться взглядом, невольно выдавая, насколько ему не просто принять решение.

– Сначала вызываешь в офис и откладываешь разговор до турнира, затем нашел повод, чтобы опять не сказать что-то важное. Ведь это важно? Я права? – строго смотрела ему в лицо, дожидаясь, когда он решится встретиться со мной взглядом.

– Рит, а ты не знаешь, почему Радов в гонках участвовал? – спокойным тоном задал вопрос папа, только вот никак не вязалась его обеспокоенность с праздным интересом.

– Наверное, как и все, хотел выиграть, – в ответ слегка пожала плечами, а потом в голове мелькнуло предположение, – Или хочешь его обвинить в моем падении?

– Это я хотел от тебя услышать, – твердо ответил отец и теперь уже он пытливо искал ответ на моем лице.

Мне-то без надобности соперника оправдывать, но скрывать своих намерений всеми возможными способами победить не собиралась. Гонка была честной, а лесная трасса трудной для обгона. Так что спокойно пересказала все его и свои маневры, еще раз подтвердив невиновность сорок второго. Неудачное стечение обстоятельств, и больше ничего.

– Ясно, – нахмурился отец, кивнул головой и уставился взглядом в пол.

– Теперь ты объясняй, откуда этого с модельной внешностью знаешь, – не собираясь отступать, нажала на него.

– Рейнальд Радов владелец «R&P», – развернулся ко мне лицом отец и, прислонившись к дверному косяку, решил рассказывать, – Месяц назад я узнал, что все акции на рынке, а также у частных держателей выкуплены компанией «R&P». Стал наводить справки о новом совладельце. Только положительные отзывы. Доходная фирма, владение престижной недвижимостью, несколько заводов разного профиля, инвестиции в иностранных компаниях.

– В общем, началось поглощение, – закончила я за отца.

– Хуже, – совсем расстроился родитель, – Он скупил абсолютно все, что можно, а теперь через банк собирается отобрать остальное. Я разорен, Рит.

– Но у тебя есть дом за городом и фирма, – нерешительно произнесла я.

– Ничего у меня уже нет, – горестно признался отец, – Бизнес всегда ведется на чужие деньги, которые банки выдают с удовольствием под хорошие проценты. «Экро» всегда платила по кредитам и была на хорошем счету у банков. Разумеется, оборот капитала не позволяет мгновенно вывести деньги по срочному взысканию.

– Подожди, но ведь есть планирование. У тебя целый отдел финансовых гениев. Они же должны были составить планы погашения, где оговорены сроки и суммы. Тогда почему ты говоришь о срочном погашении? – не на шутку взволновалась я.

– Потому что, дочь, новый владелец «Экро» решил реструктуризировать компанию, – с горечью сообщил отец, – а проще говоря, разбить на мелкие и продать.

– Не понимаю. У тебя компания приносит прибыль. Даже если разбить ее на несколько, от продажи ты получишь доход. Это я чисто в теории рассуждаю, – мгновенно поправилась, заметив, насколько неприятна сама мысль родителю.

– Ничего я не получу. Я уже не владелец «Экро», – увидев немой вопрос, застывший в моих глазах, пояснил, – Мне пришлось продать все личное имущество, чтобы расплатиться с банками. В том числе пакет акций. Твоих и своих. Теперь владельцем стал Рейнальд Радов. И мне очень не нравится его участие в гонках, когда ты ударила головой о дерево.

Теперь и мне ситуация показалась в другом свете. В том, что нет никакой вины сорок второго, нисколько не сомневалась. Мои неосторожные действия стали причиной падения. Но новости, сообщенные папой, заставляли посмотреть на ситуацию иначе.

– Ты с ним общался? Спрашивал о намерениях? Зачем ему оставлять тебя без копейки? – после паузы, пока осмысливала информацию, спросила отца.

– Спрашивал, – скривился он, – Он не человек, а акула бизнеса. Если в кого вцепится зубами, будешь счастлив, если тебе на хлеб оставят.

– И он оставил? – даже вперед подалась.

– У нас с тобой, Рит, ничего нет, кроме эндуро, – усмехнулся отец.

– Гад, – выплюнула сквозь зубы.

Отец молчаливо согласился.

– Ты сейчас куда? – всполошилась, вдруг неожиданно поняв, что отцу некуда податься.

– В офис. Нужно закончить дела и уйти достойно. Сотрудники не виноваты в ситуации, сложившейся с «Экро», – сказал он, – Со многими с самого основания начинали работать, я должен позаботиться, чтобы документы были в порядке. Если начнутся увольнения, то пусть хоть у них будет выходное пособие.

С этими словами отец вышел, а дверь за ним громко хлопнула, будто ставя точку в неприятном разговоре.

Рейнальд Радов. Даже после всего сказанного отцом, обвинить в своем падении его не могла. Еще раз прокручивала события, возвращаясь на лесную трассу, но нет. Не было с его стороны ничего такого, на основании чего можно было выдвинуть обвинение. Моя оплошность стала причиной аварии. Если только ...

Если только у него не было другой цели! Отец сказал, что Радов обчистил его до нитки, отобрав компанию и натравив банки с досрочным взысканием кредитов. А я поставила последние деньги на себя, чтобы выиграть. Сорок второй все время приходил первым. Уже это говорит о его желании лишить меня приза и ставки. Неужели до такой степени простирается его желание оставить нас с отцом без денег, что он решил выступать в соревнованиях? Бред, какой-то! Но ведь так оно и есть. Факты упрямо указывают на это. Представляю, как он радовался, когда свалилась с мотоцикла и ударилась о дерево. О лучшем для него исходе можно и не мечтать. Радов даже не стал продолжать гонку, удостоверившись в несостоятельности Риты Орловой сестры обратно в седло. Ему вполне этого хватало, чтобы оставить меня без выигрыша. Черт, какой же он подонок!

– Рит, мотоцикл стоит в гараже, – вошел ко мне Никита, – Что случилось? С тобой все в порядке? Как голова? – обеспокоенно спросил он, заметив мое состояние.

– Со мной все в порядке, – отмахнулась от его заботы, – Тут другое.

Подробно, дополняя нелестными эпитетами в адрес Радова, рассказала обо всем, что случилось с отцом. Никита по мере того, как раскрывалась вся ситуация мрачнел и явно проплачивал ругательства.

– Мы что на Диком западе живем? – взорвался он, – У нас законы есть, суд, в конце концов!

Мой личный механик подскочил на ноги и теперь метался по комнате, размахивая руками.

– Никит, ну какой суд? Какие законы? Неужели ты думаешь, что Радов не умеет договариваться со всеми? Да у него наверняка все куплено. И это он не умеет вести дела, а он наверняка это умеет! Иначе бы как он мог стать богатым и владеть «R&P»? – разразилась гневной речью я.

– «R&P»? Ты уверена? – озадаченно спросил друг и остановился напротив меня.

– Так отец сказал. А что? – насторожилась я.

– То, что именно «R&P» выступала спонсором на турнире. Весь персонал оплачивался из их кармана, – поджав губы, ответил Никита.

– Офигеть, – потрясенно протянула я, – Получается, он так стремился насолить отцу, что даже решил полностью контролировать турнир, лишь бы я не получила приз, если бы пришла победителем. Да еще сам сел в седло. Вот за что он так взелся на отца? Что он ему сделал? Перешел дорогу? Перекупил контракт?

– Илья Дмитриевич, что об этом говорил? – присел рядом со мной на диван друг и обнял за плечи, стараясь поддержать.

– Объяснил, что Радов акула бизнеса, и больше ничего, – положив больную головушку на широкое плечо парня, вздохнула.

Хорошо, что у меня есть такой друг, с которым можно говорить откровенно, и он всегда если не поможет, то хотя бы словами поддержит. Обнимет, прижмет к себе и на душе становится теплее от его присутствия.

С Никитой мы уже давно знакомы. Свела нас любовь к мотоциклам. Я предпочитала гонять на них, а вот парня больше интересовали моторы. Он частенько пропадал в своей мастерской, ремонтируя и стараясь усовершенствовать агрегаты. Руки у него золотые, это даже отец признавал, когда в редкие встречи беседовал или смотрел за работой парня.

Из дома ушла в семнадцать, когда в институте начала учиться, почти сразу повстречалась с моим механиком, с тех пор мы практически каждый день вместе. Он из рабочей семьи. Отец мастером на заводе «ЗИЛ» работал, мать там же на складе. Никита рос среди верстаков и рабочих инструментов, и если бы завод не закрыли, то тоже отправился по стопам отца. Как-то не прельщало его юридическое или экономическое поприще. Зато стал известным механиком для тех, кто ценит хорошего мастера.

На его лице, часто перепачканном маслом, всегда играла улыбка, освещающая все вокруг. Легким нравом, прямоотой в суждениях и неспособностью на подлость он привлекал к себе людей, многие из которых были гораздо более успешные по жизни и богаче умелого мастера. Но на Никиту чужое благосостояние не действовало. Он ко всем обращался на «ты» и смело пожимал руки, как организаторам турниров, так и пацанам, приходившим к нему в гараж с подержанными, выдавшими виды мотоциклами.

Как-то так сложились с Никитой отношения, что дальше дружбы не продвинулись, хотя часто мечталось оказаться в его объятиях. Иногда ловила на себе его призывный взгляд, но всегда ступсывалась и первая делала вид, что заинтересовалась чем-то иным. Дружеские объятия были не редкостью, потому точно знала их крепость. До мельчайшей черточки изучила его лицо с полными губами, морщинки в уголках глаз, когда он веселился. В растрепанные волосы не раз запускала свои пальцы, чтобы почувствовать жесткость и податливость. На летнем пляже, шурясь, разглядывала ладно сложенную фигуру, забавляясь впечатлением, которое он производил на девушек. Даже ревновала его, если случайно встречала с кем-нибудь. Никита отмахивался от моих подколов в свой адрес и по-дружески обнимал за плечи или сильно стискивал у груди, пока не пищала и не начинала возмущенно требовать свободы. Постоянной девушки у него было. Даже если с кем и встречался, это не афишировалось и до меня никакие слухи не доходили.

Зато нас связывала общая любовь к мотоциклам, а эти чувства гораздо сильнее, чем обычная интрижка.

– Кто ты такой, господин Рейнальд Радов? – тихо себе под нос проговорила я, задавая поиск в Google, устроившись вечером с ноутбуком на диване.

Дядя Миша накормил ужином и теперь грызла яблоко из запасов моего хозяина, с силой вонзаясь в мякоть зубами. Твердый, хрустящий, сочный фрукт каким-то образом ассоциировался с подонком, оставившим мою семью без денег. Хотелось причинить ему такую же моральную боль, какой подверг он нас.

– Радов, Радов, Радов, – тихо бормотала, проглядывая страницу за страницей.

Через час я уже знала, что он владеет гораздо большим состоянием, чем сказал отец. Транспортная компания, куда входили все виды перевозок по земле, в небе и на суше. Рудники в Азии, поставляющие железную руду на собственные заводы. Металлургия, текстильная промышленность, чайные плантации в Шри-Ланке, совладелец африканских алмазодобывающих компаний. И много что еще.

Аббревиатура «R&P» означала Рейнальд Радов. Дочерние компании носили собственные имена, но владельцем везде был именно тот гад, вышедший на турнир вместе со мной. Зачем

зубастой акуле бизнеса понадобилось соревноваться среди молодежи, у которой вместо крови адреналин? Неужели не хватает эмоций при покупке и захвате чужого бизнеса?

Личная жизнь освещалась подробно. Впрочем, при таком богатстве это было неудивительно. Рядом с ним видели как богатых наследниц, так и моделей с умопомрачительной внешностью. Практически каждый шаг и вдох монстра, разрушившего жизнь отца, освещался в прессе. За ним охотились не хуже, чем за принцессой Дианой, устраивая преследования и засады. Результатом действий папарацци сейчас любовалась на экране ноутбука. Здесь на пляже блондинка явно с увеличенной грудью страстно прижимается к мужчине в том, что с натяжкой можно называть «бикини». На другом фото шатенка закатывает глаза от блаженства, когда Радов намазывает ей ягодички кремом от загара. В вечернем платье, которое только условно можно назвать таковым, жгучая брюнетка призывно приоткрыла губы, когда гад склонился всего лишь для пожатия ее руки. Ему приписывали множество романов, но с трудом верилось в их количество. Однако фотографии, где рядом с ним постоянно фигурировали полуобнаженные девицы, заполняли интернет. И этот с модельной внешностью мужчина сегодня участвовал в гонках эндуро? Что-то не сходилось.

Что по сравнению с капиталом «R&P» компания отца? Такой, как Радов, даже внимания на нее не обратит. Не те объемы, чтобы вцепиться в нее и разорить владельца. Тогда получается, отец где-то перешел ему дорогу. Ведь он так и не ответил на этот вопрос, отговорившись обычным выражением об «акуле бизнеса».

Но я-то отца знаю хорошо. Конечно, в дела компании глубоко не влезала, но зато в жизни знала какой он человек. Юридическое образование в самом начале помогало избегать ловушек и строить бизнес. Вокруг него собралась отличная команда, готовая отдавать столько времени в «Экро», сколько понадобится. Со всеми помощниками знакома лично. Отец часто брал с собой в офис, так что жизнь изнутри хорошо изучила. Наверняка отец шел на уловки, чтобы где-то перехватить выгодного заказчика или контракт на строительство, но уверена – уголовщиной там не пахло. Интересно все же, что понадобилось Радову от нас?

Утро без будильника напомнило обо всем. Институт не оплачен, турнир проиграла, и денег тоже нет. Фирму у отца отобрали, и теперь можно надеяться только на себя. Все же хорошо, что купила оборудование для покраски. Когда-то во время летних каникул подрабатывала в малярной мастерской, вот опыт и пригодился. Теперь нужно будет найти клиентов, а не только свои мотоциклы красить. Ничего! Проживем! Не сразу Москва строилась, и мы поднимемся.

– Пап, привет. Ты как? – впервые за долгое время позвонила сама.

Раньше мы с ним сохраняли нейтралитет. Отец хотел, чтобы вернулась к нему в особняк, я хотела самостоятельности. Сейчас нас сплотила общая беда. И если у папы не осталось ни копейки, то у меня хотя бы малярка есть. Знаю, он ни за что не попросит помощи, тем более у меня, но это не значит, что оставляю его.

– Нормально, учитывая обстоятельства, – спокойно ответил отец.

– С делами управился? – задала вопрос, не зная как еще показать свое беспокойство о нем.

– У нас есть два дня, как бухгалтерия объяснила, – в голосе уже не чувствовалось прежнего напряжения.

Видимо, рассказав все, ему стало легче.

– Зарплату выплатят? – улыбнулась, задавая этот вопрос.

Понимала прекрасно, отец давно жил не на зарплату все это время. Так что вопрос был скорее с юмором, чтобы его подбодрить в сложной ситуации.

– И даже выходное пособие и компенсацию за неиспользованный отпуск, – поддержал мой тон папа, – Ритка, все у меня будет хорошо. Не переживай.

– Буду переживать! – еще шире улыбнулась и нажала на кнопку отбоя.

После завтрака провела почти весь день в гараже. Никита обещал прийти только завтра, чтобы начать ремонт мотоцикла. Но мне и без него было чем заняться. Еще раз посмотрела оборудование для покраски, уже другим взглядом осмотрела помещение и принялась за его переустройство. Если принимать заказчиков, то надо в порядок привести все вокруг, чтобы возникало желание доверить покраску новому мастеру. Собственно у меня получалось отлично, только делала обычно для себя, ну и паре-тройке знакомых гонщиков. Именно с разговора с ними решила начинать свой бизнес. Они остались довольны и могли порекомендовать обратиться ко мне.

Все проверила, перед тем как выйти из гаража, выключила везде свет, задернула целлофан и закрыла плотно двери гаража. Ушла к себе в дом и, усевшись на диване в комнате, занялась поиском нужных телефонов.

Первый же знакомый обрадовался моему звонку и внимательно выслушал просьбу. Пообещав помочь, отключился. Выдохнула. Оказывается, очень волновалась, но слова поддержки и обещания немного окрылили. Второй звонок прошел не так легко. С этим парнем сложились немного напряженные отношения, когда он захотел затащить в постель, а я его резко осекла. Но в принципе моей покраской он остался доволен, так что могла рассчитывать на его рекомендации. Разумеется, он попытался выторговать интимный вечер при свечах за свои услуги, но в итоге прохладно пообещал при случае замолвить словечко. Бог с ним! Попытку я сделала. Если совести хватит, то поможет.

Третий звонок проходит весело. Мы смеялись и подкалывали друг друга, не торопясь заканчивать разговор. Только иногда зуммер на фоне говорил, что до меня пытаются дозвониться, пришлось закруглиться.

На дисплее высветился незнакомый городской номер, и я, вздохнув, нажала вызов.

– Городская, – устало произнес женский голос.

– Мне звонили на сотовый ... – начала я, но меня прервали.

– Фамилия?

– Орлова Маргарита Ильинична, – с нехорошим предчувствием ответила.

– Орлов Илья Дмитриевич кем вам приходится? – от этого вопроса похолодело все внутри.

– Отец, – выдохнула в ответ, – Что с ним?

– Поступил на «скорой» два часа назад. Инфаркт, – сухие фразы, заставившие сжаться сердце.

Господи! Папочка!

– Где он? То есть адрес скажите, – заторопилась я.

Ближайшая больница от офиса. Значит, оставался на работе до последнего.

Выбежала из дома, запихнув в сумку все деньги, какие были, забежала к дяде Мише, сообщив ему о несчастье, и помчалась в больницу, поймав по дороге частного, согласившегося подвезти.

Всю дорогу до больницы набирала Никите, стараясь пробиться сквозь пустоту. Гудок шел, а потом система сбрасывала, не дождавшись ответа. Видимо опять в гараже сотовый не слышит. Такой же, как и я, если занят делом.

Глава 4

Рита

Ворвалась в приемный покой и влезла без очереди, чтобы узнать об отце. Всю дорогу сюда сердце сжимало болью. Для меня отец всегда был здоровым, крепким фундаментом, на который можно опереться в трудную минуту. Даже представить не могла, что с ним может что-то произойти. Утренний звонок скорее обозначал мое беспокойство его делами и благополучием, а уж никак не здоровьем. Инфаркт оказался полной неожиданностью. В моем понятии отец болеть не мог! Никогда ни при каких обстоятельствах! Это кто-то другой попадает в больницу по состоянию или в результате аварии, несчастного случая. Но папа!.. Он для меня был, как скала. Что-то незыблемое. Постоянная величина, от которой можно отправляться в свободное плавание.

Приборы плакали, отец спал. Беспокойным взглядом осматривала палату, провода вокруг и с тоской в душе поняла, что никого ближе и роднее нет. Как же мне хотелось, хоть как-то ему помочь. В своем юношеском максимализме казалось легко свернуть с проторенного пути, проложить собственный. Фактически сейчас пришло осознание совершенного предательства. Не знаю, могло ли мое примерное поведение и постоянное присутствие в жизни отца что-то изменить, но я каялась в своем желании жить отдельно, выкинув из головы дела и проблемы «Экро». Сколько себя помню, нас всегда было трое: я, отец и компания, в которую он вкладывал всю душу, наверное, даже больше, чем в меня. Вероятно, именно детская ревность сказала, когда решила жить самостоятельно.

– Как его состояние? – допытывал дежурного врача в кардиологии.

– Сейчас стабильное, – поспешил успокоить меня мужчина небольшого роста.

Он вообще интересный тип. При моем приближении издали оценил мой рост, быстро надел на голову почти поварской колпак, чтобы казаться выше и солидней. Я бы посмеялась над этой попыткой быть значительней, чем есть, только здоровье отца беспокоило не на шутку.

– Мы прокапали лекарства, снижающие давление. Теперь его поддерживают в стабильном состоянии. Сейчас беспокоиться не о чем, – он говорил сухо, четко и спокойно.

Отчего-то именно его манера придавала уверенности.

– Какие прогнозы? Он ... будет жить? – сделав над собой усилие, выдавила самые важные вопросы.

– Время покажет, – уклончивый ответ не устраивал, и лечащий врач сразу это заметил, – Инфаркт переживают не многие. Но если до больницы успели довести, то мы сделаем все возможное.

– Вот мой номер телефона, – торопливо царапала на клочке бумаге цифры, – Если буду срочно нужна или какие-то деньги понадобятся, звоните!

– Девушка, – первый раз он улыбнулся тепло, – не переживайте так. Самое худшее уже позади.

– Хотелось бы верить, – вздохнула я.

В тот момент, когда договаривалась с медсестрой о ночевке, отказываясь покидать отделение, зазвонил сотовый.

– Да, Никит? – откликнулась на вызов.

– Ритка, ты в больнице? – голос друга был возбужденный.

– Да, я с отцом. Что случилось? – внутри уже бушевала сирена.

– Рита, ты только не волнуйся, – попытался быть тактичным Никита.

– ЧТО?! – взорвалась не на шутку.

– Пожарные уже приехали, – он на мгновение замолчал, как будто что-то отвлекло его внимание, – гараж сгорел с твоим мотоциклом.

– Черт! Черт! Дядя Миша жив? С ним ничего не случилось?! – ополоумела я в конец.

– Его успели вытащить из пожара. Живой. Отправили в областную больницу, – короткими фразами докладывал парень, – Рит? Ты как?

– Как я? – задохнулась от его вопроса, – А как ты думаешь?

Потом поняла, что друг здесь совершенно не причем, чтобы отвечать за все несчастья, свалившиеся на меня за последнее время.

– Что сгорело? – глухо выдохнула, постаравшись взять себя в руки.

– Гараж уже полыхал, когда вызвали «пожарку». Дом дяди Миши занялся, и он кинулся тушить, хорошо успел по телефону объяснить, что случилось, – он помолчал, – Рит, тут бушевало сплошное пламя, когда приехал. Опасались, огонь на соседей перекинется, но пожарники справились.

Он немного помолчал и спросил:

– Илья Дмитриевич как?

– Спит, – глухо отозвалась я.

– Рит, пожарники хотели с тобой поговорить. Ты же последняя из гаража выходила. Огонь оттуда начался, – более собрано сказал парень.

– Никита, я отца не оставляю, – твердо заявила ему, – В гараже точно все выключила, когда уходила. Это хорошо помню.

– Ясно. Так все и передам пожарникам. Они, кстати, молодцы. Огня совсем не боятся. Я когда за голову схватился, что твой мотоцикл внутри остался, вошли внутрь и выволокли его. Правда, там металлические детали остались. Но при таких температурах ... сама понимаешь...

Он не договорил. И так все ясно. Малярка с оборудованием и сам мотоцикл, стоявший хоть сколько-то денег, сгорели дотла сегодня вечером. Металл при высоких температурах восстановлению не подлежит.

С разрешения дежурного врача устроилась на низком диванчике, обтянутого темно-коричневым дерматином, и на ножках из металлического квадрата. Сидеть на жестком и отполированном до блеска многочисленными посетителями сиденье неудобно. Невысокая спинка комфорта не добавляла. Впрочем, меня мало беспокоили удобства. Я перебирала события последних дней, стараясь выстроить логическую цепочку и понять, с чего же все началось? Но найти ответ не удавалось. Получалось, гад с модельной внешностью приступил к разорению отца месяц назад. Я в это время была на каникулах, с Радовым никак не пересекалась. Вообще, увидела его в первый раз на гонках! Получается, все же целью был папа, а вовсе не я. Не мог же человек, владеющий огромным состоянием, из-за победы в турнире разорить «Экро»? Тем более, он сам сошел с трассы, как только увидел, что вылетела из седла.

Опять не сходится. Если ему интересна я, то почему не подойти напрямую, не разоряя отца и не доводя его до инфаркта? Рассуждала, прикидывала и никак не получалось собрать воедино все события. Пожар в гараже, лишивший последней надежды на самостоятельный заработок, никак не вписывался в общую картину. Разве что выступал последним камнем, упавшим на нас сверху.

– Девушка, отец ваш проснулся, – тихо позвала меня дежурная сестра.

Встрепенулась и заторопилась в палату, где горела дежурная лампа. Ее света вполне хватало, чтобы рассмотреть осунувшееся родное лицо, побелевшие и потрескавшиеся губы. Сквозь прикрытые веки отец внимательно смотрел на меня, пока преодолевала разделявшие нас несколько шагов.

– Папка, ты меня напугал, – улыбнулась ему, присаживаясь на край кровати.

– Ничего, дочка, – тихо вздохнул он, – Мы еще поборемся.

– Конечно, пап, – кивнула ему и поджала губы, стараясь не расплакаться.

Никогда не видела отца таким слабым и беспомощным. Он был для меня олицетворением мужественности, силы. Сейчас же побелевшая кожа на руках и щеках, тихий голос явно

говорили, что он недавно стоял на самом краю. Хорошо, он еще в офисе находился, когда все случилось. Там и телефон под рукой, да и Ниночка наверняка находилась рядом. Если бы инфаркт случился дома ... об этом не хотелось думать.

Мы сидели молча. Своей ладонью накрыла отцовскую руку, и ночного покоя хватало почувствовать, насколько мы близки.

– Рита, завтра отправляйся в офис. Я не все закончил, – заговорил отец, когда к нам подошла дежурная сестра и попросила дать покой больному, – подписанные документы передай в бухгалтерию, остальные привези сюда.

– Пап, ну какое «сюда»? – демонстративно оглянулась по сторонам.

– Рит, люди не виноваты, что в больницу попал. У них семьи, и зарплату с выходным пособием получить надо, – настаивал он, – Там немного. Несколько подписей поставить осталось.

– Хорошо, – торопливо согласилась, потому что меня уже активно выталкивали из палаты.

– Иди, иди. Слаб он еще. Ему отдыхать надо, – приговаривала громким шепотом женщина.

Ночью, свернувшись калачиком на том же жестком диване, смогла уснуть ненадолго. Рано утром дежурная сестра позволила заглянуть в палату к отцу и вытолкнула из отделения. Скоро должен начаться обход, а заведующий строгий мужчина, не позволял родственникам толкаться рядом с палатами. Умылась в туалете для посетителей, расчесалась, подкрасила губы и ресницы и отправилась в метро. Раз в первую половину дня все равно не позволят поговорить с отцом, решила съездить в офис «Экро». Выйдя из здания, набрала справочную службу, узнала телефон областной больницы, в которую увезли Михаила Петровича, и, позвонив, поинтересовалась его самочувствием. Меня успокоили, что опасности нет, ожоги скоро заживут. Остальное можно было расспросить при личной встрече. Скорей всего к нему тоже с утра не пустят.

Компания располагалась на двух этажах в бизнес-центре. Поднявшись на лифте, направилась к кабинету отца. Испуганный вид Ниночки выдавал искреннюю обеспокоенность.

– Привет, – кивнула молодой женщине, – Отец просил привезти документы в больницу. Он хотел их подписать.

С этими словами направилась напрямик к широким дверям из тонированного стекла.

– Рита, подожди, – подскочила взволнованная секретарша.

– Вы кто? – строго спросил незнакомый мужчина, вставая у дверей и загораживая мне дорогу.

– А вы кто? – посмотрела на него в упор.

Цепкий взгляд словно ощупал мою скромную особу. Старые, потрепанные джинсы, кроссовки на липучках, белая футболка выглядывала из-под расстегнутой ветровки. Как вчера вечером выскочила в больницу к отцу, в таком виде сюда и приехала, не тратя время на поездку домой. Подозрительный взгляд мужчины задержался на сумке внушительных размеров, висевшей на правом плече.

– Рита, в кабинет Ильи Дмитриевича нельзя сейчас, – поспешила вклиниться Ниночка.

– Это еще почему? – развернулась недовольно к секретарше.

Дружеских отношений с женщиной не сложилось. Она старалась мне понравиться, но я соблюдала дистанцию. Намерение выйти замуж за отца было написано крупными буквами на лбу секретарши. Если учесть, что она только на два года старше меня, то легко догадаться о ее меркантильном интересе в этом вопросе.

– Кабинет занят, – отвела глаза Ниночка и принялась усердно перебирать бумаги на своем столе.

– Что значит «занят»? – с негодованием спросила ее.

– Представьтесь, пожалуйста, – спокойно посоветовал незнакомый мужчина, преградивший дорогу.

– Может быть, вы объясните, почему я не могу пройти в кабинет отца? – резко развернулась к нему и направляя негодование на новый объект.

– В нем находится владелец компании, – самодовольство буквально сочилось в голосе мужчины.

– Господин Стрельников, это Маргарита, дочь Орлова Ильи Дмитриевича, – поторопилась предотвратить назревающий конфликт секретарша.

– Там Радов?! – почти выкрикнула окончательно взбешенная я, – Пустите меня! Наконец-то выскажу этому гаду все, что о нем думаю!

Оттолкнула в сторону мужчину, хотя он не собирался применять силу, и ворвалась в знакомый кабинет. Мужчину узнала сразу. Даже деловой костюм не смог изменить внешность сорок второго. Идеальная прическа, заставившая вспомнить о своей косматой голове, уверенная поза и направленный на меня взгляд хищника. Когда просматривала фотографии в интернете, часто замечала характерное выражение, направленное прямо в камеру. Еще подумалось, что он красуется необычным цветом глаз перед объективом. И вот сейчас на меня внимательно смотрели взглядом хищника, заинтересованно разглядывающего потенциальную жертву.

– Маргарита Орлова? – вежливо произнес мужчина модельной внешности, сидящий на месте отца, – Чем обязан неожиданному визиту?

От невиданной наглости задохнулась, и красная пелена пошла перед глазами.

– Вы! Вы разорили отца! Довели до инфаркта и теперь имеете наглость сидеть на его месте и спрашивать о моем визите? – с каждым словом негодования в голосе становилось все больше, – Да, кто вы вообще такой?!

– Рей Радов, – спокойно представился мужчина, словно его мало обеспокоили мои гневные вопросы.

– Что он вам сделал? Зачем нужно было разорять его? – не отдавая себе отчета, с каждым вопросом подходила ближе.

– Госпожа Орлова, не считайте меня каким-то монстром, – усмехнулся слишком красиво очерченными губами гад, – Это всего лишь бизнес.

– Сильно обогатитесь на продаже «Экро», перед этим выгнав с рабочих мест всех, кто много лет здесь работал? – подойдя вплотную к темно-коричневому столу, уперлась ладонями в поверхность и нависла над ним.

– Вы не тот человек, с которым буду обсуждать свой план обогащения, – он смотрел прямо в глаза.

И взгляд говорил, что в монстре, разрушившим жизнь отца, нет ни капли сочувствия или сострадания. Я для него никто и вся компания с несколькими сотнями служащих в офисе и несколькими тысячами рабочих на предприятиях ничего не значат. Радов изучал меня, как неизвестную новую форму жизни, которую он с удовольствием разложил на столе и препарировал, с намерением узнать тайные мысли, позволившие с ним разговаривать в подобном тоне. Но мне было все равно. Он тот, кто довел до инфаркта родного человека, разорил его, оставил ни с чем, а теперь собирается выкинуть сотрудников «Экро» на улицу в угоду своим желаниям.

– Я не считаю чужие деньги, – презрительно сообщила ему, – Мне лишь нужно посмотреть в глаза человеку, который ставит богатство выше жизни людей.

– И что вы хотите увидеть? – ирония, прозвучавшая в голосе, еще сильнее подхлестнула.

– Раскаяние и пробудившуюся совесть, – с ненавистью выдохнула ему в лицо.

– Совесть для меня слишком дорогая вещь, – он явно забавлялся моим негодованием.

Сколько раз он видел возмущение, пока сколачивал состояние? Наверняка не я первая пришла к нему, чтобы высказать справедливые претензии в его адрес. Он слишком спокойно

себя чувствовал под моим полыхающим гневным взглядом. А я вспоминала бледное лицо отца, лежащего на больничной койке, и не могла успокоиться.

– Подонок, – процедила сквозь зубы.

Резко развернулась и быстрым шагом направилась к двери.

– Госпожа Орлова, вы хотите вернуть компанию отцу? – вопрос, заданный мягким голосом, остановил у самой двери.

– Что? – повернула в его сторону голову, неуверенная, что не ослышалась.

– Отпустите ручку двери и присаживайтесь. У меня к вам есть деловое предложение, – тем же мягким тоном произнес Радов и указал рукой на кресло для посетителей.

– Что вы имеет в виду? – повернулась в его сторону, но не торопясь следовать приглашению.

– Не хотите идти мне навстречу, тогда я подойду к вам, – слегка улыбнулся гад и, поднявшись со своего места, направился ко мне, – Знаете поговорку про гору и Магомета?

Настороженно наблюдала за его приближением. Он шел свободно, уверенно. «Хозяин жизни» – говорят о таких. Но сирена внутри меня орала тревогой. Слишком сильный противник, опасный. Даже отец, всю жизнь посвятивший бизнесу, не смог выдержать атаку «акулы» бизнеса.

– Я вас слушаю, – сухо ответила, когда он подошел ко мне на расстоянии двух шагов.

Однако, мужчина не торопился ничего говорить. Его внимательный взгляд оглядывал мою фигуру, остановившись на растрепанных после ночевки в больнице волосах, затем задержался на мочке уха, где поблескивала сережка с крошкой бриллианта. Он сразу определил камень, хотя никто из моих знакомых не догадывался, предполагая обычную бижутерию. Скромные подвески отец подарил на шестнадцатилетие, смирившись с моим желанием носить украшения. Правда, я предпочитала что-то более броское, но отказаться от изящного украшения не смогла.

«Интересно, он сейчас прикидывает, как их с меня снять, чтобы совсем оставить без денег?» – невольно подумала, перехватив изучающий взгляд. Почему-то во мне жила твердая уверенность в намерениях гада низвести нас до нищеты.

– И как? – надменно спросила его, заставляя прервать откровенное рассматривание.

– Вы прекрасно выглядите для человека, прошедшего ночь в больнице у постели отца, – ответил он совершенно серьезно.

Напоминание всколыхнуло новую волну ненависти к тому, кто стал причиной всех несчастий.

– Наслаждаетесь страданиями людей? Вам нравится причинять им боль, – вновь встретилась с холодным взглядом и сделала шаг назад, стремясь покинуть кабинет.

– Вы не выслушали предложение, – заметил Радов, заметив мое движение.

– Я в нем не нуждаюсь, – кинула ему, вновь развернувшись к двери.

– Я предлагаю вернуть «Экро», все предприятия и активы, – вкрадчиво произнес мужчина и слегка нагнулся ко мне, при этом пристально глядя в глаза.

– Вернуть? – недоверчиво переспросила, не сводя замороженного взгляда с красивого лица с аристократичными чертами.

На его губах играла едва заметная приветливая улыбка, серо-зеленые глаза смотрели зазывно, а от мужской фигуры веяло силой, уверенностью и опасностью. Хотелось принять вызов, брошенный мне, как женщине. Он словно сделал половину пути навстречу и ожидал, что подамся вперед, преодолевая оставшееся расстояние, и прикоснусь губами к его чуть открытым губам, ожидающим поцелуя. Мужское обаяние влекло к себе, заставляло почувствовать призыв и влечение к нему. И я не могла не отозваться. Все во мне потянулось в страстном томлении испытать почти животное желание. Невольно качнулась вперед, буквально на

какие-то несколько миллиметров, но он заметил, и в глазах вспыхнуло торжество, мгновенно отрезвившее.

Черт, вот гад! Знает, какое влияние оказывает на женщин и сейчас бессовестно им воспользовался, торжествуя в очередной раз победу. Сколько затуманенных взглядов, обращенных на Радова, видела в интернете? Даже признанные красавицы, уверенные в себе бизнесвумен сходили с ума, едва попадали под очарование негодяя. И сейчас он торжествовал победу над студенткой, москвичкой, самой обыкновенной девчонкой.

– Вы говорили об «Экро», – мгновенно нахмурилась я, мысленно надавав себе пощечин.

– Совершенно верно, – чуть качнулся вперед Радов, подтверждая свои слова.

– В чем заключается ваше предложение? – мысленно старалась прикинуть варианты.

Даже представить не могла, что можно ему предложить, дабы заинтересовать акулу бизнеса. По словам отца, продано абсолютно все. Не сережки же с крошками бриллианта, в самом деле, могут его заинтересовать?

– Я предлагаю «Экро» в обмен... – многозначительно замолчал Радов.

– В обмен на что? – подозрительно уставилась на него.

– На договор, – спокойно ответил он и выпрямился.

Только сейчас поняла, насколько не хватало воздуха, пока он стоял рядом, слегка наклонившись. Я не согнулась и не стушевалась от его близкого соседства, но и не могла не обратить внимания, как он подавлял.

Радов развернулся и направился к столу. С подозрением следила за его уверенными движениями, ожидая новой неприятности.

– Маргарита Ильинична, вы сейчас потрясали громкими словами о совести, раскаянии и напоминали о семьях сотрудников, проработавших с вашим отцом, – в голосе отчетливо слышалось самодовольство, – Так вот предлагаю исправить ситуацию и переложить на ваши, как я уверен, благородные плечи решение всех проблем.

Вступление уже не понравилось. Если он хотел кинуть мне в лицо обвинения, выдвинутые против него, то он ошибся адресом. Я-то точно в развале «Экро» и разорении отца не принимала участия, в отличие от него.

– Что за договор? – спросила, наблюдая, как он берет со стола лист бумаги и разворачивается вновь ко мне.

– Ознакомьтесь, – спокойно предложил Радов и протянул лист с отпечатанным текстом.

«Я, Рейнальд Т. Радов, передаю компанию «Экро» со всеми активами и пассивами Орлову Ильичу Дмитриевичу в собственность и подтверждаю, что не имею никаких претензий, при условии выполнения своей части договора Маргаритой Ильиничной Орловой.

Я, Маргарита Ильинична Орлова, обязуюсь месяц жить с Рейландом Т. Радовым, исполняя обязанности любовницы по первому требованию.»

В глазах от невероятной наглости все поплыло, и красный туман застил глаза. Подняла на него тяжелый взгляд.

– Это что? – придушенным от бешенства голосом спросила гада.

– Договор, – спокойно ответил он мне, – Выполнив условия, вы вернете компанию отцу, а сотрудники не потеряют работу. Или ваши высокие слова о совести и порядочности лишь сотрясение воздуха? Теперь выбор за вами.

– Подонок! – выдохнула я, и хлесткий звук пощечины раздался в кабинете.

Ладонь горела после удара, а мне хотелось выцарапать ему глаза. Смяла бумагу с предложенным мерзким договором и кинула ему в лицо.

– Я так и думал, – раздался довольный голос в спину, – Легко обвинять человека в непорядочности, если сам не собираешься брать ответственность за других. Идите, и пусть совесть не мучает, если она у вас, разумеется, есть.

Со всей силой сжала ручку двери, дернула ее на себя и выскочила в коридор.

– Ублюдок! Тварь! – не сдерживаясь, высказала вслух свое отношение к Радову, выбегая в приемную, где встретила с перепуганным взглядом Ниночки, – Чтоб ты сдох, гад!

Глава 5

Стрельников

– Рей, кажется, ты сильное произвел впечатление на Маргариту Орлову, – спокойно произнес Стрельников, входя в кабинет к начальству.

Его тон контрастировал с настороженным взглядом. Мужчина прекрасно расслышал ругань Риты в адрес Радова, и видел, насколько девушка пылала негодованием, пробегая мимо всех. Сотрудники с надуманными делами подтянулись в приемную, с озадаченным видом вглядываясь в документы, которые держали в своих руках, пока Орлова находилась в кабинете с Радовым. Яркая блондинка, занимающая должность секретаря, испуганно шарахнулась к стене, когда увидела дочь бывшего начальника, выбегающую в приемную и, не выбирая выражений, ругающую Рея. Детали Стрельников подметил опытным взглядом. Так же как и то, что любопытные сотрудники, вытянув шеи, проследили за Орловой до лифта и только после этого поторопились по своим местам.

– Сильная девушка, – безразличным голосом сказал Радов, стоя у окна.

Он смотрел вниз, наблюдая за потоком машин, ползущим в пробке. На переходе девушка в джинсовой куртке и с черной, объемной сумкой на правом плече шла стремительным шагом через проезжую часть. Даже отсюда заметно, насколько она взволнована – движения резкие, порывистые.

– Она согласилась? – решил уточнить Стрельников, по опыту зная, что проклятиями могут сыпать и после подписания договора.

– Согласится. У нее нет выхода, – и спустя несколько секунд Рей добавил, – Рано или поздно. Лучше бы пораньше.

– Ее отец в больнице. Сердце не выдержало, – начальник безопасности знал, что затрагивает опасную тему, от которой лучше держаться подальше, но не смог удержаться.

Рита Орлова ему понравилась цельным характером. Он видел ее на мотоцикле, когда она боролась за победу. Целеустремленность, приятельские отношения с соперниками располагали к девушке. Прочитав собранное досье, Стрельников испытывал симпатию к Рите, попавшей в непростую ситуацию. Она выросла в обеспеченной семье, но ушла из дома, приняв решение стать самостоятельной. Не скатилась к наркомании, прилично училась, зарабатывала на недешевое увлечение. И надо же было ей не повезти – стать целью Радова. Мужчина искренне сочувствовал девушке, но так же, как и его начальник, понимал, шансов устоять у нее нет. Больной отец на руках, отсутствие денег приведут Риту к Рею. Понять бы, зачем она ему? Чтобы удовлетворять сексуальные пристрастия у Радова достаточно любовниц различной внешности и статуса. Чем важна студентка москвичка с неброской внешностью? Единственная ее особенность – высокая выживаемость при любых травмах. Последняя была не исключением. Сильный удар даже взрослого и подготовленного мужчину свалил бы с сотрясением мозга, а она лишь на минуту потеряла сознание и на своих двоих вернулась к началу старта. Удивительная особенность!

– Такое иногда случается с людьми, – безразлично пожал плечами Радов, – организм не выдержал нервного напряжения.

– Рей, разорение Орлова было обязательным? – еще один неуместный вопрос. И Стрельников это понимал.

– Роман, я плачу не за то, чтобы ты оценивал мои действия, – полыхнул звериной зеленью в глазах начальник на подчиненного.

Этот взгляд Стрельников знал. Он появлялся редко, но всегда означал, что Радов на грани и едва сдерживается. Если сейчас не отступить, то последствиям никто не обрадуется. И все же мужчина сделал попытку.

– Неужели ты довел до инфаркта отца, чтобы получить дочь в свою постель?

– Вызови мне Кайра, – спокойным голосом приказал Рей и развернулся с креслом, чтобы смотреть в окно.

Это был тот самый взрыв, который произошел. Радов никогда не повышал голос, он просто вызывал Кайра к себе в кабинет. Не подчиниться приказу начальник безопасности не мог. Осознав глубину своей ошибки, сделанную им из порыва защитить Риту Орлову, Стрельников вышел в приемную.

– Кайр, Рей вызывает, – набрав номер, коротко сообщил мужчина и поймал испуганный взгляд секретарши, – Ну, что Ниночка, пришел ваш последний день. Готовьтесь.

Он даже подмигнул ей. Только самому было тошно на душе. Стараясь спасти ни в чем не повинную девчонку, он подставил под удар остальных.

– Как ... последний? – заикаясь и моргая накрашенными длинными ресницами, спросила блондинка.

– Радов будет громить «Экро», – со вздохом ответил начальник безопасности и перевел взгляд на двери кабинета.

Его предсказания оказались верными.

В приемную бодрой походкой вошел невысокого роста мужчина. Он окинул внимательным взглядом вконец перепуганную секретаршу, протянул руку для пожатия Стрельникову и незамедлительно прошел к Радову. Ниночка проводила его взглядом, не в силах понять происходящее в компании, где она проработала последние три года. Привычная атмосфера, знакомая работа закончилась по мановению руки одного человека, наподобие Минотавра, засевшего в кабинете ее начальника, и разрушал все вокруг.

Рей

– Рей, привет, – спокойно поздоровался Кайр и уселся в кресло для посетителей, где совсем недавно располагалась Рита.

– К завтрашнему вечеру нужно продать акции «Экро». Цена значения не имеет, – кивнув на приветствие, отдал распоряжения Радов.

– Хорошо, – после секундной паузы отозвался Кайр, – Поднять «Экро» после этого не будет возможности.

– Предприятия закрыть и уволить всех, – не обращая внимания на замечания мужчины, продолжил Рей.

– Хорошо, – спокойней произнес Кайр, – Что-нибудь еще?

– Да. Мне нужно, чтобы об этом стало известно, и в утренних газетах напечатали новости об «Экро», – закончил отдавать распоряжения Радов.

– Сделаем, – спокойно ответил мужчина и направился к выходу, – В интернете уже сегодня появятся сообщения.

Радов кивнул, одобряя предложение своего помощника.

Худощавый мужчина в дорогом костюме уверенной походкой направился к дверям и оставил Рея одного в кабинете. Рейнальд некоторое время спокойно сидел за столом, а затем недовольно дернул плечом. Под его взглядом ногти на пальцах рук увеличились, превращаясь в черные когти зверя. Противный, царапающий звук по отполированному столу раздался в полной тишине. Мужчина раздраженно скинул бумаги на пол, резко поднялся из кресла и подошел к окну.

– Времени совсем мало, – устремив взгляд вдаль, прошептал Радов.

Рита

Вылетела из лифта, едва сдерживаясь, чтобы не ругаться вслух. Каким надо быть подонком, делая оскорбительное предложение? Заранее все приготовил, отпечатал и явно ждал моего прихода. Как он догадался, что буду сегодня в отцовском офисе? Ах, да! На столе остались документы. Неужели у него хватило совести поручить распечатать унижительный дого-

вор Ниночке? Кошмар! Теперь пойдут пересуды по всей компании. Уж она точно не станет скрывать предложение Радова, вспоминая мое недружеское к ней отношение. Ниночка. Вот кто бы обрадовался гнусному предложению. Причем здесь я? Почему мне предложил стать его любовницей? Неужели мало тех, кто добровольно готов прыгнуть в постель и ублажать красивого подонка?

Притягательная внешность была еще одним раздражающим минусом. Вспомнила несколько секунд, во время которых почувствовала притяжение и желание кинуться к нему в объятия. Черт! Для начала он удостоверился, что на меня действует его мужское обаяние, и только после этого подсунул договор. Господи, как унижительно и обидно!

Слезы негодования душили, я сглатывала ком в горле и направлялась в сторону метро. Первым делом набрала телефон больницы отца и справилась о его самочувствии, а затем позвонила в областную. Михаила Петровича можно было посещать, и я направилась к нему.

– Дядя Миша, как вы? – осторожно обняла пожилого мужчину за плечи, войдя к нему в палату.

– Ничего, Рита, живой. Ожоги смазали. Даже выпался за ночь, – тепло отозвался Михаил Петрович, – Как отец?

– Лучше, – кивнула ему, стараясь не расплакаться.

– Домой заезжала?

– Нет, я от него сразу к вам, – мотнула головой, не в силах рассказать о разговоре с Радовым.

– Когда меня увозили на «скорой», Никита оставался. Позвони ему, спроси, как там с домом, – беспокойство пожилого человека вполне понятно.

– Конечно, дядя Миша, – согласилась, достала телефон и набрала знакомый номер.

Чтобы в палате не мешать другим больным, вышла в коридор и очень обрадовалась, услышав знакомый голос.

– Привет, Никита! Я сейчас у дяди Миши в больнице. Он беспокоится, что там с домом? – задала вопрос, проходя подальше от палаты с открытой дверью.

– Ритка, как дядя Миша? И твой отец? – засыпал вопросами друг.

– Уже лучше, – тепло улыбнулась на прозвучавшую заботу и беспокойство в голосе парня, – Так что там с домом?

– Пожарные уехали после того, как все потушили. Уже глубокая ночь была, сама понимаешь. Что там рассмотреть можно? – услышала, как он вздохнул. Тоже переживает, – С утра на работе.

– Поняла, Никита. Я от дяди Миши сразу домой поеду, – сообщила ему.

Мы еще обменялись ничего не значащими фразами, и я отключилась. Теперь предстояло успокоить моего хозяина, отправиться домой и своими глазами увидеть последствия пожара. Михаил Петрович сразу стал меня выпроваживать. Он беспокоился за дом, который сейчас стоял без присмотра. И я его понимала. Пожилого человека отвезли на «скорой», из горящего дома даже документы не смогли взять, и теперь мне предстояло их найти, по возможности собрать одежду и привезти в больницу.

Сгоревшая крыша дома и обрушенный холодный коридор вызывали жалость. От гаража остался обгорелый остов. Маленький дом, который снимала у дяди Миши, уцелел, хотя и закоптился. Запах гари преследовал повсюду. Первым делом зашла к себе. Света отключили, а вода из крана лилась холодная. Электрический нагреватель не работал. Позвонила по сотовому в аварийную службу и вызвала их для ремонта оборванных проводов. Затем отправилась в дом моего хозяина.

С опаской пробралась через горелые обломки холодного коридора и с трудом открыла входную дверь. Черт! Крыши практически не было над всем домом. Обрушившиеся балки перегородили пространство, потолок держался над дальней комнатой. Вещи щедро залиты

водой, на полу растеклись лужи. Протиснулась к шкафу, где Михаил Петрович хранил документы, и с трудом смогла открыть дверцу. Паспорт и другие бумаги нашлись под мокрыми простынями. Все можно высушить и привести в порядок. Еще раз просмотрела на полках, выбрала сменное белье, предметы гигиены и отправилась в свой дом, намереваясь все высушить и прогладить. Если не придирается к запаху, то на первое время вполне пойдет. Потом надо будет все перестирать и нормально высушить.

Пока занималась поисками и подготовкой одежды, старалась обдумать сложившееся положение. Работы нет, деньги в кошельке закончатся в самое ближайшее время. Отец в больнице и неизвестно, какие лекарства ему могут понадобиться. Дядю Мишу могут отпустить уже завтра, но куда он приедет, и где будет жить? В доме нужен основательный ремонт, а впереди зима. В маленьком доме, который он мне сдавал, вряд ли смогут поместиться два человека. А еще отец, которого после того, как он поправится, нужно будет куда-то забирать из больницы. Мне просто необходимо устроиться на работу. И срочно!

Электричества не было, и интернет не работал. С нетерпением ждала приезда аварийки. Не имея возможности уехать к отцу в больницу, набрала номер ординаторской и поговорила с лечащим врачом. Он меня успокоил, сказав, что состояние стабилизировалось и к вечеру вполне могу навестить. От хороших известий почувствовала, как ноющая боль в груди немного отпустила.

Ремонтники три часа потратили на восстановление линии, и вскоре у меня на кухне зашумел электрический чайник. Котел постепенно нагревал воду, а я включила утюг и принялась за глажку вещей моего хозяина. Пока аварийка занималась проводами, постаралась вынести из дома все, что только имело ценность. Все-таки в открытом доме не хотелось ничего оставлять. В гараж заглянула только раз, убедившись в бесполезности найти хоть что-то.

Странно это все. Уж больно одно к одному. Захват «Экро», падение в гонках, пожар и двое больных мужчин на моем попечении.

Открыла ноутбук, чтобы просмотреть вакансии, и на первой же новостной странице прочла сообщение: «Компания «Экро» продается за бесценок на рынке. Предприятия ликвидируются, массовые увольнения». Внутри все похолодело.

Этот гад решил не просто уничтожить отца, он выкидывает на улицу всех работников! Большая выгребная яма у него вместо сердца! Как он мог? Собирался разделить компанию и продать по частям, а сейчас получается, он просто спускает дело всей жизни отца на ветер. Сволочь! Какая же он сволочь!

Захлопнула крышку ноутбука и заторопилась в больницу. Сначала решила завести вещи Дяде Мише, а потом подольше посидеть с папой. Мой хозяин встретил вопросами. Пришлось подробно рассказать о доме и предстоящем ремонте. Плечи пожилого мужчины поникли.

– Дядя Миша, я постараюсь помочь. Сейчас работу ищу, – поглаживая по руке Михаила Петровича, старалась успокоить.

– Рита, на новую крышу много денег надо, – обреченно махнул рукой погорелец.

Сердце разрывалось от его горя. Было так жаль несчастного мужчину, на старости лет оказавшегося без старого дома, в котором родился и вырос. Постараюсь, конечно, помочь, но он прав. Деньги еще заработать надо, а зима не за горами.

Оставила пакет со сменным бельем и с тяжестью на душе отправилась к отцу. Нужно будет узнать, куда он свои вещи перевез и откровенно поговорить о будущем. Ведь нам придется начинать все заново. Ничего, пусть институт не закончила, но зато здоровье и силы есть.

– Маргарита Орлова! – окликнул меня мужской голос, когда шла по аллее ко входу больницы.

Обернулась и поискала глазами вокруг. Ко мне направился смутно знакомый мужчина. Одет в приличный костюм, с благородной сединой на висках. Выглядел презентабельно, однако почему-то его облик внушал смутное неприятие.

– Мы знакомы? – спросила я, дождавшись, когда он подойдет совсем близко.

– Маргарита, я хотел с вами поговорить. Присядем? – он рукой показал на скамейку, стоящую вдали от главной алле.

– О чем будет разговор? – глядя на него в упор, спросила и перевесила поудобней сумку на плече.

Взгляд, каким он посмотрел на мой жест, показался знакомым. Еще более пристально взглядела в лицо, и вспомнилось сегодняшнее утро. Это тот самый мужчина, что преградил дорогу в кабинет к Радову!

– Вижу, вы меня вспомнили, – отметил тут же незнакомец, – Отойдем?

– Вы от этого гада? – задохнулась возмущением, – Мало ему было довести отца до инфаркта, теперь за меня принялся. Что вам здесь нужно?!

– Рита, я просто хотел с вами поговорить, – мягким тоном сказал собеседник, – Всего пять минут.

– Я тороплюсь к отцу, – жестко бросила ему и развернулась, чтобы уйти прочь.

– С Ильей Дмитриевичем все в порядке, – заметил мужчина, заставив вновь обернуться.

– Вы не оставите нас в покое? Да? – гнев во мне выплеснулся наружу, – Отобрали «Экро», теперь продаете ее за бесценок. Радов в гонках стал участвовать, чтобы не позволить выиграть. Так радуйтесь! Не осталось у нас с отцом ничего! Даже жить негде, потому что дом, где я снимала угол, сгорел!

– Что вы говорите, Рита? – мужчина явно был обеспокоен, – Что случилось с вашим домом?

– А вы не знаете? Я уверена, что к пожару Радов тоже руку приложил, – жаль, что не самому гаду это высказываю, а его приспешнику, который судя по удивлению к несчастью с дядей Мишей не имеет отношения.

– Рита, давайте все же отойдем и поговорим, – постарался еще раз уговорить собеседник.

– О чем нам говорить? – вскинулась тут же я.

– Рита, я знаю, какое предложение вам сделал Рей, – глядя прямо в глаза, ответил незнакомец.

– Черт, поberi гаденыша! Кажется, об этом уже все знают, – слез обиды удержать не смогла.

Даже губу закусил, чтобы сдержаться, но не получилось. Мужчина осторожно ухватил рукой за локоть, но любой момент был готов отпустить, и повел к скамейке. Не было в его жесте властности или желания подчинить. Скорее сочувствие и стремление помочь. Вопреки бушующему внутри меня негодованию, хотелось верить в дружеское участие. Наверное, слишком много всего свалилось на меня и требовалось хоть с кем-то поделиться. Обычно всегда Никита был рядом, но сегодня он не смог вырваться с работы.

Он усадил меня на скамейку и обнял за плечи, пережидая пока хоть немного успокоюсь.

– Вы с ним заодно, пришли посмотреть на мое унижение? – подняла на мужчину заплаканные глаза.

– Рита, должен покаяться, – глубоко вздохнул незнакомец, – После вашего ухода, я попытался вступить и только сильнее усложнил ситуацию. Радов решил уничтожить «Экро».

– Он и до этого собирался так поступить, – всхлипнула и полезла в сумку в поисках платка.

Мужчина протянул свой. Белый, из тонкого батиста. Отец тоже всегда похожие носил. На мой вопрос: «Зачем мужчине носовой платок в нагрудном кармане?», отвечал: «Чтобы была возможность подать его женщине в случае необходимости». И сейчас незнакомец протянул точно такой же кусочек батиста, как у папы, явно стараясь поддержать. Он немного младше отца, но в глазах отчетливо читалось сочувствие и понимание.

– Рита, я работаю на Радова уже несколько лет. И за это время успел немного изучить мотивацию поступков, которые на первый взгляд выглядят безумными, – начал говорить собеседник, – Рей никогда ничего не делает под влиянием чувств или момента. Каждый его шаг хорошо просчитан и выверен.

– Хотите сказать, что унижительный договор не бред больной фантазии? – утерев нос, внимательно посмотрела в глаза мужчине.

– Это и была его главная цель при захвате «Экро», – сделал признание, потрясшее меня до основания.

– Что? Как это? – хлопнула ресницами, находясь в полном недоумении.

– Несмотря на то, что работаю у него достаточно долго, так и не смог понять, что он за человек, – задумчиво посмотрел перед собой собеседник.

– Гад он, – с чувством произнесла вслух.

– Я бы не был столь категоричным, – мягко улыбнулся он в ответ, – Ситуация, в которую вы попали с отцом, разумеется, ужасна, но Рей не стал бы доводить до этого без крайней необходимости.

– Вы сказали, что желание затащить в постель, была единственная причина Радова. У него же нет недостатка в желающих стать его любовницами. К нему очередь стоит, – в очередной раз утерла нос.

Хорошо, хоть слезы прекратили литься. Видимо сказался стресс, а сейчас начинала приходить в себя.

– Рита, вы были вторая, на которую обратил внимание Радов, – нахмурился собеседник.

– А что случилось с первой? – уставилась на него подозрительным взглядом.

– Когда я приехал с таким же договором, она умерла, – поймав мой возмущенный взгляд, поторопился дать объяснения, – Не думайте ничего плохого. Молодая женщина скончалась до моего прихода от заражения крови после родов. На Шри-Ланке плохо с медицинским обслуживанием среди бедных. Я опоздал буквально на несколько дней. Деньги Радова могли спасти ей жизнь.

– Вы думаете, она бы согласилась стать любовницей этого придурка? – удивилась я.

– Рей умеет делать предложения, – серьезно кивнул он в ответ, – Вам он что пообещал?

– Вернуть отцу «Экро», – со вздохом призналась ему.

– Можете поверить, он все выполнит, – совершенно серьезно произнес он, – Каждый пункт договора, не потребует ничего лишнего и точно в срок. Именно добросовестностью он известен в бизнесе. Считается большой честью иметь с ним дело. Имя Радова или представителя «Р&Р» всегда выступает гарантией при любом, самом рискованном вложении или контракте.

– Он спустил «Экро» за бесценок сегодня, – губы вновь скривились и слезы полились из глаз, а ведь мне казалось, что уже успокоилась, – Предприятия закрыл и уволил всех работников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.